

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 256

М.К. ЛЮБАРТ

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В
ЕВРОСОЮЗЕ В 2015-2016 гг.:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ.**

I - ФРАНЦИЯ

Москва

2017

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 256

М.К. Любарт

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС
В ЕВРОСОЮЗЕ 2015-2016 гг.:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
ФРАНЦИЯ**

*Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 16-01-00459
«Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX -
начала XXI: этнокультурный аспект»*

Москва
ИЭА РАН
2017

ББК 63,3 – 36(4)+63,5(3)
УДК 39+94,4(4)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Л-93 Любарт М.К.

Миграционный кризис в Евросоюзе 2015-2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2017. – Вып. 256. – 47 с.

В ходе так называемого «миграционного кризиса» 2015–2017 гг. Франция, будучи старейшей из стран континента, принимающих миграцию, заняла активную политическую позицию, выступив с инициативами решения этого вопроса на уровне ЕС. Однако основные события этого кризиса разворачивались в других странах Европы, роль же самой Франции в приеме потока беженцев оказалась относительно скромной. Тем не менее миграционный кризис получил в стране большой резонанс, вызвав обострение общественной полемики, раскол и даже противостояние внутри общества. Активными приверженцами приема мигрантов являются партии и активисты левого и леворадикального толка. Эта позиция близка и христианской церкви. Правые и крайне правые выступают против этого явления, и их алармистские настроения, ощущение «синдрома вторжения» характерны для значительной части французского общества.

ISBN 978-5-4211-0186-4

© ИЭА РАН – 2017 г.
© М.К. Любарт – 2017 г.

Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект

Введение

Resume

Being one of globalisation displays, migratory streams accrue today all over the world. However the events which have shaken Europe in 2015–16, are among extraordinary and on number of the accepted refugees, and on those consequences which had to face the majority of the European states. Not casually so considerable moving of people, the most mass after the Second World War, has received at once the name of «migratory crisis» (or «crisis of refugees») and is compared by analysts and journalists to great resettlement of the people.

Будучи одним из проявлений глобализации, миграционные потоки в наши дни нарастают во всём мире. Однако события, потрясшие Европу в 2015–16 гг., относятся к числу экстраординарных и по числу принятых беженцев, и по тем последствиям, с которыми пришлось столкнуться большинству европейских государств. Неслучайно столь значительное перемещение людей, самое массовое после Второй мировой войны, сразу получило название «миграционного кризиса» (или «кризиса беженцев») и сравнивается аналитиками и журналистами с великим переселением народов.

Причиной этого кризиса стали дестабилизация политической и экономической ситуации, военные действия в ряде стран Ближнего Востока и Африки (Ливия, Сомали, Эритрея, Сирия, Ирак, Афганистан и др.), а самая острая его фаза связана с обострением событий в Сирии. Поэтому период мощного подъёма миграционной волны 2015–16 гг. называют иногда и «сирийским эпизодом» миграционного кризиса.

Началом его принято считать апрель 2015 г., когда ситуация с наплывом беженцев на южных рубежах Европы вышла из-под контроля. Эта дата, конечно, в известной мере условна, как это нередко бывает, когда речь идёт о многоплановом явлении такого масштаба. Причины и предпосылки разразившегося кризиса складывались задолго до его начала и стали результатом взаимодействия различных факторов экономического, социального, военного характера, как это уже отмечалось в отечественной (и зарубежной) аналитике¹.

Почему именно Европа послужила объектом устремления беженцев? Причин этому немало. Регионы, к которым относятся основные страны исхода, географически соседствуют с Европой и имеют с ней давние исторические контакты; здесь также находится ряд стран, бывших колоний европейских держав, до сих пор связанных многими узами с метрополией. Вплоть до последнего времени европейцы так или иначе принимали участие в мирной жизни, а также военных и политических конфликтах в ряде стран этого региона. Кроме того, для бывших колониальных империй характерно чувство некой исторической ответственности за прежде зависимые страны, а население последних так или иначе считает европейцев причастными к политическому хаосу, в который погрузились Ливия, Ирак, Сирия и др.

В возможности самой идеи перемещения в Европу значимую роль играет её экономическое благополучие, а также благоприятствующая массовому приёму миграции либеральная идеология, которую разделяют многие находящиеся у власти европейские политики. Среди важных демократических ценностей ЕС – свобода перемещения, соблюдение прав человека в отношении мигрантов и беженцев, что относится к благоприятным предпосылкам выбора именно Европы в качестве миграционной цели. Говоря о Европе, мы имеем в виду прежде всего страны, объединённые в ЕС, ибо именно здесь и разворачивались основные события миграционного кризиса.

Наращение миграционной волны стало очевидным уже в 2014 г., когда по основному пути – Средиземному морю в Европу прибыло по официальным данным 216 054 мигранта. В 2015 г., когда миграционный поток приобрёл лавинообразный и неконтролируемый характер, уже насчитывалось 1 015 078 беженцев, прибывших этим путём². В 2015 г. был даже зафиксирован наибольший рост потока беженцев в мире. Около 4 млн. человек бежало от ужасов войны. Большинство из них остались на территории соседних стран – Ирака, Турции, Иордании, Ливана.

Всего за 2015 г. разными путями – по морю и суше, но без виз прибыло в Европу более 1,2 млн. чел. Основными странами, через которые эти (нелегальные) мигранты попадали на территорию ЕС, были Греция и Италия. 2015 г. оказался рекордным и по печальной статистике смертельных случаев, связанных в основном с опасностями транспортировки по Средиземному морю.

Пиком наивысшего подъёма миграционной волны стал октябрь 2015 г., после чего она постепенно пошла на спад, снижение продолжилось и в 2016 г. В этом году в Европу (в основном по Средиземному морю) прибыло 362 753 чел.⁴

Воспринимая эту миграционную волну как проблему, которую необходимо решить в краткие сроки, ЕС провёл ряд саммитов и других переговоров по её организационному урегулированию. И уже в 2016 г. миграционный приток удалось

значительно ослабить благодаря, в частности, договорённостям с Турцией, согласившейся обустроить сирийских беженцев на своей территории, а также усилению мер по контролю за греческими рубежами границы Евросоюза и ужесточению соответствующего контроля в других балканских странах. Соглашение с Турцией вступило в силу 20 марта 2016 г., что сразу отразилось на статистике миграций. Сокращение прибывающих стало заметно с апреля этого же года.

Таблица 1

Число мигрантов, прибывших в Европу по Средиземному морю в течение 2015 г. (выходцы из 7 стран, давших наибольшее количество мигрантов – Афганистан, Эритрея, Ирак, Нигерия, Пакистан, Сомали, Сирия)³

Месяцы	Количество прибывших (чел.)
Январь	6735
Февраль	7945
Март	10 978
Апрель	30 577
Май	40 984
Июнь	54 918
Июль	76 347
Август	131 699
Сентябрь	173 872
Октябрь	221 614
Ноябрь	155 950
Декабрь	119 275

* * *

В миграционном исходе, затронувшем целый ряд регионов мира, принимают участие разные народы, в основном это выходцы с востока, из стран, где мусульмане составляют большинство. По конфессиональной принадлежности бóльшая часть беженцев – сунниты, однако есть и немного немусульман (христиан, иезидов, мандеев и др.). В этническом отношении основная масса тех, кто прибыл в Европу с января 2015 по март 2016 г., а это более миллиона человек, – сирийцы (46,7%), афганцы (20,9%) и иракцы (9,4%)⁵.

Миграционный поток был неоднороден также с точки зрения целей прибытия переселенцев. Он включал не только собственно беженцев (или говоря юридическим языком – просителей убежища), спасавшихся от войны, но также экономических мигрантов, ищущих в Европе лучшей доли и более высокого уровня жизни. В этом потоке, вероятно, находились и радикализированные элементы,

«агенты» так называемого Исламского государства ^{*}, что вызывало особую обеспокоенность европейских правительств и общественности, особенно после терактов в Париже (13 ноября 2015 г.). Понятно, что предпочтение практически во всех европейских странах отдаётся именно беженцам, хотя понять реальные намерения людей, прибывающих часто без документов, не всегда просто.

Таблица 2

Десять наиболее многочисленных национальностей, представленных среди мигрантов, прибывших в Грецию и Италию в 2015 г.^{**}

Страна исхода	% принятых заявлений о предоставлении убежища	Число мигрантов в Греции и Италии в 2014 г.	Число мигрантов в Греции и Италии в 2015 г.
Сирия	94,6%	74 461	462 689
Афганистан	53,5	13 685	186 617
Эритрея	86,6	34 470	37 817
Ирак	66,8	5522	64 417
Албания	4,4	7299	16 077
Пакистан	21,4	8834	25 044
Нигерия	29,0	1674	22 044
Сомали	62,7	1701	16 499
Бангладеш	10,9	9535	9090
Тунис	8,4	7520	1023

К числу тех, кто получает преференции при рассмотрении заявлений об убежище, относятся прежде всего сирийцы, трагические обстоятельства бегства которых широко медиатизированы и которые вызывают сочувствие в европейских обществах. Неслучайно сирийцы имеют самый высокий процент одобрений заявлений о предоставлении убежища (около 95%) во всех европейских странах.

По данным ООН и правительства Турции на 27 марта 2017 г., из Сирии бежало 5 020 470 чел. Из них около 2 млн. зарегистрированы Высшим советом по беженцам ООН в Египте, Ираке, Иордании и Ливане; 2,9 млн. – в Турции, 29 тыс. – в др. государствах Северной Африки⁶. Из приведённых цифр видно, что общее число беженцев-сирийцев в Европу в общем невелико по сравнению с тем их количеством, которое приняли соседние с Сирией страны. Однако в лагерях этих стран находится лишь небольшая часть беженцев, и за 2015 г. более 1 млн. нелегальных мигрантов-сирийцев из Турции и Ливана устремились в Европу⁷. Целями

^{*} Организация радикального толка, запрещенная в ЕС и России и др. государствах.

^{**} По данным INED, апрель 2016-11-23.

мигрантов в первую очередь являлись богатые страны северной части Европы, такие как Германия и Швеция.

Таблица 3

Число сирийцев, прибывших в Европу через Грецию за пять лет военного конфликта⁸

Годы прибытия	2011	2012	2013	2014	2015
Число беженцев	947	8507	18 972	74 461	462 689

На втором месте по получаемому «сочувствию» (по предпочтениям) находятся эритрейцы, хотя ситуация на их родине известна европейцам в меньшей степени. На противоположном конце по степени соучастия в их судьбе находятся выходцы из стран Западных Балкан (прежде всего албанцы, косовцы, сербы), относимые в подавляющем большинстве случаев к категории экономических мигрантов. Именно они признаются в качестве экономических мигрантов и нелегалов в первую очередь. А их страны объявлены с началом кризиса безопасными для проживания и, соответственно, пригодными для возвращения туда мигрантов.

* * *

Юридические рамки приёма беженцев в Европе обусловлены рядом международных документов (прежде всего Женевской Конвенцией о статусе беженцев 1951 г.), а также законодательством самого Евросоюза, активно развивавшимся в последние годы. Однако здесь нужно различать линию ЕС на приём иммигрантов вообще и проблему приёма беженцев, нуждающихся в международной защите. В первом случае большинство стран регламентирует в той или иной мере этот процесс, путём установления ежегодных квот, отбора мигрантов по ряду признаков, например квалификации и т.д. Общим вектором миграционной политики для большинства стран накануне миграционного кризиса было ограничение числа въезжающих, контроль и нацеленность на приём выборочной миграции, в особенности высококвалифицированных и талантливых специалистов. Эту линию отражает и принятый в 2008 г. «Европейский пакт иммиграции и предоставления убежища», определяющий общую политическую линию ЕС в этих вопросах.

Политика «выборочной миграции» уже более десяти лет характерна для Франции (эта страна даже ввела так называемый «Паспорт таланта» для въезжающих такого рода специалистов), Люксембурга, в некоторой степени для Германии и др. стран. В 2013 г. упрощённую процедуру въезда для высококвалифици-

цированных специалистов ввела Эстония и вышедшая из экономического кризиса Ирландия⁹, а также Испания. В 2014 г. подобные меры были приняты в Австрии, Литве и Румынии. Подавляющее большинство стран Европы отказалось от идеи приёма неквалифицированной рабочей силы. Только Великобритания придерживается линии опоры прежде всего на собственные высококвалифицированные кадры и не ставит условием приёма мигрантов вопрос о профессиональной квалификации¹⁰.

Во втором случае – предоставление убежища лицам, прибывающим из стран, где ситуация угрожает их жизни, здоровью, свободе, – ситуация выглядит иначе. Европейские государства, согласно упомянутой Конвенции, обязались предоставлять нуждающимся защиту. Заметим, что до начала кризиса 2015 г. Европа принимала по этой линии весьма небольшое число людей. Так, например, по заявлению Еврокомиссии, весь Евросоюз в 2010 г. дал убежище около 5000 беженцев из разных стран мира, и это меньше, чем разместила у себя в этот год только одна Канада, не говоря уже о США, одоббивших в том же году 75 000 заявлений искателей убежища¹¹. Среди европейских политиков долгое время был даже в ходу термин «аутсорсинг беженцев» или «экстернализация приёма беженцев», который отражал простую идею: предоставлять убежище в первую очередь преследуемым по политическим мотивам, но при этом желательно не на европейской почве, а вблизи очагов исхода. Именно таким образом на территории Африки (в Мавритании, Марокко, Алжире и т.д.) появился ряд лагерей для беженцев, поддерживаемых европейскими государствами¹². Добавим также, что до 2005 г. вопросы иммиграции, приёма беженцев, предоставления убежища решались каждой страной самостоятельно, а 1 января 2005 г. в соответствии с решением Совета Европы (2004/927/CE19) и другими законодательными актами эти вопросы были переданы в совместное ведение ЕС.

Что касается «кризиса беженцев» 2015 г, когда Европа приняла беспрецедентное для себя число мигрантов, которое воспринималось многими европейцами как «миграционное цунами» и даже катастрофическое нашествие, то для того, чтобы оценить его реальный масштаб, обратимся снова к цифрам. Количество принятых Европой мигрантов за 2015 г. оценивается примерно в 1,5 млн. чел. (зарегистрированных и незарегистрированных), что составляет около 0,26% от общей численности населения зарубежной Европы – около 575 млн. чел. Сама по себе такая цифра как будто не выглядит устрашающей, особенно если вспомнить, что гораздо менее многочисленные и развитые страны, такие как Ливан и Турция, приняли гораздо большее число беженцев, чем вся богатая Европа в целом. Таким образом, мы можем говорить, что перед нами ситуация, когда общественный и политический резонанс проблемы далеко превзошел её количественные параметры. Существенным здесь является то, что мигрантами

явились представители иных культур, религии, образа жизни. Вероятно, именно этот фактор в значительной мере повлиял на возникновение у многих европейцев ощущения «завоевания» и настроений алармизма¹³. Эта реакция, близкая не только части рядовых европейцев, но прежде всего представителям правых и крайне правых политических сил Европы, выступающих за ограничение массовой миграции, вступила в противоречие и даже конфронтацию с настроениями представителей левых и леволиберальных движений и партий, к которым близки многочисленные организации добровольной помощи мигрантам. В большинстве стран Европы общественность разделилась в вопросе о приёме беженцев и мигрантов, в ряде стран мы видим даже противостояние. Характер решения кризисной ситуации после Кёльнских новогодних событий 2016 г., результаты парламентских выборов в Нидерландах (2017 г.) и президентских во Франции (2017 г.) говорят, тем не менее, о том, что (лево)либеральное направление в политическом курсе западноевропейских стран на сегодняшний день оказывается сильнее прочих.

* * *

В ситуации с миграционным кризисом 2015 г., к которой Европа в целом, по всей видимости, оказалась не готова, произошло смешение разных видов миграции, а предоставления убежища ожидали сотни тысяч людей. Одной из причин растерянности европейцев был именно небывалый масштаб миграции, отсутствие механизмов принятия столь большого числа беженцев. Уже в первые недели развёртывания кризиса были предприняты попытки взять ситуацию под контроль. Были созваны несколько саммитов Совета Европы, в т.ч. экстренные, на которых решались вопросы распределения беженцев по странам. Предложение Франции и Германии о солидарной ответственности за приём мигрантов и распределение их по всем странам-членам ЕС было отвергнуто еще в мае 2015 г., основными оппозиционерами оказались члены Вышеградской группы (Словакия, Чехия, Венгрия и Польша), страны Балтии. В особом положении, обусловленном юридически, оказались Великобритания, Дания, Ирландия, не обязанные, согласно юридическим условиям вхождения в ЕС, участвовать в общеевропейской иммиграционной политике. Решение вопроса, хотя и с трудом, но было впоследствии найдено, причём на кону неоднократно оказывался вопрос об общеевропейской солидарности и единстве. Выход из состава ЕС Великобритании (референдум о котором состоялся в июне 2016 г.) может считаться одним из последствий сложности решения миграционного вопроса.

Итак, единая Европа оказалась отнюдь не единой в вопросе о приёме беженцев. Экономически более развитые государства Западной Европы проявили себя «гостеприимнее», более готовыми к приёму беженцев в силу предыдущего опыта, а также в силу ряда идеологических причин. Обязанность оказать госте-

приимство беженцам воспринимается в западном обществе как моральный долг и относится к фундаментальным проблемам гуманизма, прав человека, ценности человеческой жизни. Эта тема входит в категорию топосов, принадлежащих к высшим, неоспоримым гуманитарным ценностям. Либеральная политическая риторика ссылается именно на них, занимая, таким образом, трудно уязвимую для критики позицию.

Очевидными факторами бóльшей расположенности западноевропейцев к приёму миграции являются также более серьёзное осознание проблем демографии, экономические возможности и предполагаемые выгоды, а также историческая ответственность за прошлое. Конечно, значимую роль играют идеи постнационального государства, гражданской (политической) нации, развитая культура толерантного отношения к представителям иных культур.

Существенной чертой кризиса 2015 г. является то, что далеко не все европейские страны реально испытали наплыв беженцев, которые распределились по территории Евросоюза совсем не равномерно.

Основную часть массива беженцев, или $\frac{3}{4}$ (75,5%) от их общей численности, приняли всего пять государств Евросоюза: Германия (30,0%), Венгрия (17,6%), Швеция (15,7%), Австрия (9,1%) и Нидерланды (4,2%). Заметим, что в 2015 г. наибольшее число беженцев приютили отнюдь не страны традиционной иммиграции, а иная группа государств, что особенно заметно в пересчёте числа мигрантов на число коренных жителей. Так, по количеству одобренных прошений об убежище в соотношении к числу жителей лидировала Швеция. В 2014 г. на 1 млн. шведов пришлось 7500 беженцев. Венгрия и Австрия, хотя и со значительным отрывом, но оказались на втором месте – по 3 000 беженцев на миллион своих граждан¹⁴. Таким образом, в пропорциональном отношении наибольшее количество мигрантов приняли небольшие страны. Германия же, самая многонаселенная страна Европы, давшая прибежище наибольшему числу беженцев в абсолютном значении, в пропорциональном – приняла 2000 чел. на 1 млн. своих жителей. И, наконец, страны «старой» Европы, некогда имевшие пальму первенства в миграционном приеме, – Великобритания и Франция, – приняли лишь по 500 и 900 беженцев соответственно на 1 млн. своих жителей.

В то же время в целом ряде государств, таких, например, как Польша, Словения, Словакия, Чехия, Португалия, Литва, Хорватия и Эстония, приём мусульман-беженцев был ничтожным – от 285 чел. в Польше до 40 – в Эстонии.

Очевидно, что страны Восточной Европы значительно уступают Западной по количеству принятых мигрантов. Впрочем, беженцы новой волны и сами не очень ориентированы на эти страны. Они хорошо информированы об условиях жизни и приёма мигрантов в разных государствах, размерах социальной поддержки, выплат, доступности работы и т.д. Их миграционные намерения форми-

руются благодаря СМИ и Интернету, а также уже устроенным в определённых странах родственникам, что для людей восточного происхождения играет весьма важную роль.

Таблица 4

Численность выходцев из шести мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока и Африки, попросивших убежища в государствах Евросоюза в 2015 г.¹⁵

Страны ЕС, в которых просили убежища мигранты	Страны исхода						
	Сирия	Афганистан	Ирак	Пакистан	Эритрея	Иран	Всего
Германия	158 655	31 380	29 785				219 820
Венгрия	64 080	45 560	9175	15 010			133 825
Швеция	50 890	41 190	20 190		6515		118 785
Австрия	24 820	24 840	13 225	2890		3380	69 155
Нидерланды	18 640	2550	3110		7390		31 690
Бельгия	10 295	7730	9215				27 240
Финляндия	875	5190	20 400				26 465
Швейцария	4650	7800	2285		9860		24 595
Норвегия	10 535	6910	2935		2785	1310	24 475
Болгария	5955	6165	6910	570		170	19 770
Дания	8500	2215			1705	2745	15 165
Великобритания	2840			3245	3735	3680	13 500
Италия				10 285			10 285
Греция	3325	1545	575	1505			6950
Испания	5720						5720
Франция	5315						5315
Люксембург	635	220	545				1400
Ирландия				1350			1350
Кипр	910			120			1030
Румыния	550	90	190				830
Мальта	395				45		440
Польша	285						285
Словения		45	45	25		130	245
Словакия	5	25	170	5		5	210
Чехия	130					35	165
Латвия		35	85				120
Португалия				65			65
Литва		30	25				55
Хорватия	25	10				10	45
Эстония	15	10	15				40
ВСЕГО	378 045	183 540	118 880	35 070	32 035	11 465	759 075

Да и готовность государств «новой» Европы, – экономическая и моральная – оказалась гораздо меньшей. Страны именно этого региона, а именно – Латвия, Литва, Эстония, Хорватия, Словения и Словакия приняли наименьшее число беженцев. Так, за первую половину 2015 г. каждая из них приняла менее сотни мигрантов.

Однако в восточноевропейском регионе выделяется ряд стран т.н. «балканского коридора», через который вглубь Европы прошли огромные массы людей. Наиболее торной дорогой оказался путь из Турции в Грецию и далее – через Сербию и Македонию к границе Венгрии. Осенью 2015 – зимой 2016 гг. по этому «коридору» ежедневно перемещались порядка 10 тыс. чел. В 2015 г. из Греции вглубь Европы по нему проникло рекордное число беженцев. После закрытия границы Венгрии, в сентябре 2015 г., поток перенаправился из Сербии в Хорватию. По данным европейского агентства Frontex, в 2015 г. западнобалканским путём прошло около 764 000 нелегальных мигрантов (что в 16 раз больше, чем в 2014 г.), а в 2016 г. – 122 779 чел.¹⁶

* * *

События миграционного кризиса 2015 г. только начинают осмысляться в науке специалистами разных её направлений – демографами, экономистами, политологами, правоведами. Целью серии брошюр под общим названием «Миграционный кризис в ЕС 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект» было обратиться к рассмотрению, в первую очередь, этнокультурного спектра проблем кризиса, хотя сам его характер потребовал обращения также к политической его составляющей.

Авторы исследований ставили перед собой задачу осветить масштаб и характерные особенности миграционного кризиса в каждой из изучаемых стран, с точки зрения специфики их национального, культурного и политического контекста, обращая внимание на реакцию в европейских обществах на сам кризис, на восприятие европейцами беженцев и связанных с их приёмом проблем.

Каждая из изучаемых нами стран обладает своей спецификой, рассмотрение их вместе в одном исследовании позволяет увидеть многообразие миграционного кризиса в Европе, сравнить политику правительств, условия приёма и отчасти общественное мнение населения.

В поле зрения авторов настоящего исследования оказались разные страны объединённой Европы. Это – **Германия**, безусловный лидер в процессе приёма миграции, занимающая в этих событиях особое положение; **Франция**, активный участник процессов политического решения проблемы, которая принадлежит тем не менее к группе стран, принявших среднее число мигрантов. **Испания**, населе-

ние которой продемонстрировало одну из самых доброжелательных позиций к мигрантам, но стоящая в конце списка по количеству принятых. И, наконец, **Хорватия** – страна по сути дела транзита, через которую массы мигрантов перемещались вглубь Европы.

Авторы постарались выявить основные характеристики, особенности и «болевы́е точки» кризиса беженцев в каждой из изучаемых стран.

Миграционный кризис в Европе, возможно, ещё не завершён. Предпринятое нами обращение к этим проблемам представляет собой одну из первых попыток осмысления процесса, ещё разворачивающегося во времени. В анализе явления, находящегося в развитии, которое, возможно, будет иметь большую историческую значимость, и состояла специфика и сложность нашей работы, и в то же время большой интерес, который не может не вызывать изучение этой темы.

М.К. Любарт

М.К. Любарт

**Миграционный кризис в Евросоюзе
2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект.
I – Франция**

Resume

In the course of the so-called «migration crisis» 2015–2017 France, being the oldest of the countries of the continent that accept migration, has taken an active political role, initiated some measures to solve this issue at the EU level. However, the main crisis events unfolded in other European countries and the role of France in the acceptance of the refugees flows was relatively modest. Nevertheless, the migration crisis has received a great resonance in the country, triggering an aggravation of public controversy, a split and even opposition within the society. The left-wing and left radical parties and activists support the migration. This position is close to the Christian church charity ideas. The right and the extreme right are opposed to this phenomenon, and their alarmist moods, the sense of «invasion syndrome», are characteristic of a large part of French society. Public discussions on immigration go beyond this issue, acquiring the character of generalizations about the further development of the country.

Разразившийся в Европе иммиграционный кризис (2015–2016), называемый также «кризисом беженцев», разгар которого связывается с обострением войны в Сирии, в разной степени затронул многие страны и по-разному проявился в каждой из них.

Франция принадлежит к числу стран Европы давно, уже более полутора столетий, принимающих мигрантов. Она имеет разработанное иммиграционное законодательство, формировавшееся на протяжении десятилетий, а также политику, в значительной мере повлиявшую на выработку общеевропейской политической линии в области приёма иммигрантов¹⁷. Страна располагает также системой организаций и механизмов для реализации иммиграционной политики и адаптации принимаемых мигрантов, включая разные виды социальной поддержки и медицинской помощи.

Имея такой иммиграционный опыт, а также занимая (вместе с Германией) самую активную позицию в принятии политических решений на европейском уровне, Франция, казалось, должна была бы стать в числе первых стран по числу

принятых беженцев. Однако её доля в их приеме в 2015–16 гг. оказалась не столь большой, и в то же время общественно-политический резонанс миграционного кризиса оказался здесь очень значительным, выведя иммиграционные проблемы на одно из самых значимых мест в общественном дискурсе. Ситуацию же в стране, явившуюся результатом общественной рефлексии и политической борьбы вокруг этих проблем, можно характеризовать как кризисную.

Для того, чтобы понять особенности сложившейся во Франции ситуации, оглянемся немного назад, обращая внимание на те черты иммиграционной ситуации и политических реалий, которые напрямую повлияли на «иммиграционный резонанс» 2015–16 гг.

* * *

Политика Франции по приёму иммигрантов отвечает как основным международным нормам и принципам, так и законодательству Евросоюза, в котором базовые иммиграционные законы принимались как раз во время председательства Франции в ЕС в 2008 г. и разрабатывались под заметным воздействием французского законодательства, что отразилось в «Европейском пакте иммиграции и предоставления убежища» (2008), ставшим основным регулирующим документом в этой сфере.

Миграционное законодательство во Франции не раз меняло свой вектор. Уже в нынешнем столетии оно успело сделать зигзаг, связанный с политикой президента Н. Саркози (2007–2012), который, придавая очень большое значение иммиграционному вопросу учредил в 2007 г. Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и сопразвития (Ministère de l'Immigration, de l'Intégration, de l'Identité nationale et du Développement)*. С именем Саркози, в бытность его министром внутренних дел, когда он активно занимался иммиграционным вопросом, или когда он уже стал президентом, связано принятие трёх законов, общим смыслом которых является ужесточение и упорядочение приёма миграции, ограничение нелегальной миграции и работы нелегалов в стране¹⁸. Проводимый при Н. Саркози курс получил название «политики выборочной миграции».

Уже первый из тех законов «Французский закон от 24 июля 2006, относящийся к иммиграции и к интеграции» (Loi française du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration) (2006) значительно менял правила въезда во Францию в сторону ужесточения условий приёма мигрантов: были усложнены правила выдачи вида на жительство; введены новые, более жёсткие условия депортации;

* Министерство было впоследствии переименовано в Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития (Le ministère de l'Immigration, de l'Intégration, de l'Identité nationale et du Développement solidaire).

оговорено обязательное подписание «Контракта приёма и интеграции» теми, кто намерен остаться во Франции на длительный срок. Контракт же предусматривал принятие т.н. республиканских принципов и ценностей, достаточное знание французского языка и т.д.

Закон от 20 ноября 2007 г. о контроле иммиграции, интеграции и предоставлении убежища (*Loi relative à la maîtrise de l'immigration, à l'intégration et à l'asile*) продолжил курс на ограничение въезда в страну. Он изначально вызвал споры, в основном из-за положения, которое разрешает использование генетического тестирования в качестве доказательства родства кандидатов на воссоединение семьи. Левые и прежде всего представители социалистической партии, а также правозащитные организации, усмотрели в генетической экспертизе сходство с идеями нацизма и режима Виши. Эти нововведения были подвергнуты критике ещё во времена президентства Н. Саркози¹⁹.

Министерство по делам иммиграции было упразднено в 2010 г., а в 2011-м был предпринят «аудит» всей политики «иммиграции, интеграции и соразвития», проводившейся при Саркози. Его инициировали 20 видных политических деятелей – депутатов, сенаторов и представителей Франции в Европарламенте, подавляющее большинство из которых (17 чел.) являлись представителями левых взглядов²⁰. Были подвергнуты критике основные постулаты политики «выборочной иммиграции». С точки зрения представителей левых сил, эта политика была признана непопулярной, негуманной и нерациональной, не давшей никаких положительных результатов²¹.

В результате этого политического аудита французский парламент с октября 2010 по март 2011 гг. заслушал доклады 35 специалистов разных аспектов приёма иммиграции: известных ученых демографов, экономистов, юристов-теоретиков и практиков, социальных работников и т.д., которые, делая акцент на правах мигрантов, тем не менее не пришли к выводу о пользе расширенного приёма иммиграции. Так, например, глава департамента экономических исследований INSEE Д. Бланше заявил, что, вопреки распространенному убеждению, иммиграция не может быть единственным средством решения проблемы старения населения, её экономический эффект в этом отношении не является доказанным²². Расходы же, которые несёт французское государство в связи с приёмом, обучением, медицинским обслуживанием мигранта, а также другие, «невидимые» траты на него являются невыгодными, если мигрант проработает в стране менее 10 лет. А при ряде условий присутствие иммигранта имеет для государства вообще отрицательный баланс²³.

В последние годы законодательные усилия были направлены в основном на расширение прав мигрантов и беженцев, что вполне соответствовало общеевропейскому тренду, а также политике левых, находившихся в это время у власти.

Таковы, например, законы, принятые в 2015 г.: «О предоставлении убежища» и «О правах иностранцев». Первый устанавливает конкретные сроки рассмотрения подачи заявления о предоставлении убежища (до 9 месяцев), гарантирует защиту беженцев в суде и более детальное «диагностирование» статуса «уязвимых лиц», как то: жертв насилия, в т.ч. детей и женщин; а также расселение беженцев по всей территории страны, не допуская образования их анклавов. Закон о правах иностранцев предусматривает выдачу более долгосрочного вида на жительство (2–4 года) после проживания мигранта в стране в течение года и конкретизирует процедуру интеграции; он предоставляет преимущества высокообразованным и талантливым иммигрантам (т.н. «выборочная миграция»). Вместе с тем правительство социалистов Ф. Олланда, при котором миграционные вопросы находилось в ведении главы МВД Мануэля Вальса, пошло на ряд мер по сокращению расходов по этой статье. Например, с марта 2013 г. пособия иммигрантам были уменьшены на 83%. Сокращены были и суммы возмещения мигрантам, добровольно возвращающимся на родину: с 300 до 50 евро на каждого взрослого²⁴.

* * *

В результате десятилетий приёма мигрантов лица, рождённые за границей или происходящие от родителей с миграционной историей, составляют во Франции значительное число. По данным ООН, на 1 января 2014 г. в стране насчитывалось 7,7 млн. иммигрантов, из которых 5,5 млн. (т.е. 8,3% населения страны) родились вне Евросоюза²⁵. Специалистами по миграции (демографами, экономистами и др.), экспертное мнение которых влияет на принятие политических решений, были обоснованы желательные цифры приёма иммиграции, обеспечивающие небольшой прирост населения, или, по крайней мере, стабилизацию его численности, которая, по гипотезе специалистов INSEE, достигается при цифрах приёма между 100 тыс. и 150 тыс. в год²⁶. В годы, непосредственно предшествовавшие кризису беженцев, иммиграционный приём как раз укладывался в эти рамки.

Будучи пионером в приёме иммиграции в Европе, во второй половине XX в. Франция лидировала по количеству принимаемых мигрантов, но в последние годы, в силу описанной выше политики, а также того, что в ведущих европейских странах этот приём увеличивался, соответствующая доля Франции несколько снизилась. Так, в 2013 г. она была на четвертом месте, а в 2014-м, приняв 339,9 тыс. мигрантов (из них 130,2 – из стран не членов ЕС), заняла третье место после Германии и Великобритании²⁷. Кроме того, в последние десятилетия страна занимала второе место в мире и первое место в Европе по количеству обращений за убежищем и собственно приему беженцев. Так, например, в 2009 г. было рассмотрено 47 600 прошений об убежище²⁸.

Однако в 2015-м году наибольшей миграционной волны Франция, принявшая 148,5 тыс. чел., оказалась на пятом месте в ЕС по числу иммигрантов-неевропейцев, пропустив вперед Германию (967,5 тыс.), Великобританию (278,6 тыс.), Италию (186,5 тыс.) и Испанию (183,7 тыс.)²⁹.

В 2015 г. во французских официальных инстанциях было одобрено 14 119 заявлений о предоставлении убежища, что означало рост их количества по сравнению с предыдущим годом на 45%, а в 2016 г. было подано 85 244 заявлений, из них одобрено 19 834 (рост одобрений по сравнению с предшествующим годом – 12,9%). Кроме предоставления убежища, Франция предоставила нуждающимся и т.н. субсидиарную защиту. Общее число мигрантов, получивших статус протекции, составило в 2016 г. 26 351 чел.³⁰ Какие бы параметры ни учитывались в этих статистических подсчетах, очевидно, что цифры принятых во Франции беженцев всё-таки несопоставимо ниже тех, которые характерны для лидирующей в этом отношении Германии. Зато по данным показателям Франция находится в общем тренде Европейского Союза в целом: количество ходатайств о предоставлении убежища, учтенные Eurostat, выросли на 12% за первые девять месяцев в 2016 г. по сравнению с тем же периодом 2015-го. Отметим также, что Франция согласилась принять в 2016 г. в рамках европейских договоренностей 2696 беженцев из Греции и Италии и 3005 сирийских беженцев в соответствии с программой их переселения из Ливана, Иордании и Турции. Кроме того, Франция предоставила дополнительно убежище еще 1514 сирийским гражданам и 1729 иракцам. Таким образом, эта категория переселенцев насчитывает в общей сложности 9000 чел.³¹

Интенсивность притока беженцев в Европу в 2016 г., благодаря в том числе договоренностям с Турцией, стала постепенно снижаться, однако во Франции его рост продолжался. Это объясняется тем, что Дублинский регламент, по которому каждый беженец должен регистрироваться (и подать заявление о предоставлении убежища) в первой стране ЕС, в которую он прибыл, нарушался в связи с «исключительным миграционным контекстом» 2015 и 2016 гг. Многие лица, искавшие убежища и зарегистрировавшиеся в первой по прибытии стране ЕС, впоследствии подавали запросы на убежище в других государствах, которые им представлялись более желательными для пребывания. Осведомленность мигрантов об условиях приёма в той или иной стране, и зачастую осознанный выбор страны назначения, является одной из особенностей современного миграционного кризиса. Беженцы, имевшие в виду обосноваться во Франции, достигли страны своего назначения и подали здесь заявления несколько позднее, поэтому в 2016 г. произошло увеличение подобных запросов по сравнению с предыдущим более чем в два раза (104%), а большинство беженцев, которые

впервые обратились с заявлением именно во Франции (за исключением сопровождающих несовершеннолетних), прибыли из Судана, Афганистана, Гаити, Албании и Сирии.

Таблица 1

Страны происхождения наиболее многочисленных групп просителей убежища во Франции в 2015–16 гг.³²

Основные страны исхода	2015 г.	Основные страны исхода	2016 г.
Судан	5091	Судан	5868
Сирия	3 403	Афганистан	5 641
Косово	3 139	Гаити	4 854
Бангладеш	3 071	Албания	4 599
Гаити	3 049	Сирия	3 562
Дем. респ. Конго	2 937	Дем. респ. Конго	2 549
Китай	2 814	Гвинея	2 334
Албания	2 245	Бангладеш	2 276
Ирак	2 145	Алжир	1 972
Афганистан	2 122	Китай	1 855

Таблица показывает этнический состав мигрантов в 2015–16 гг.: это – выходцы из самых разных регионов мира с преобладанием стран Азии и Африки. Что касается традиционной географической структуры миграции, в которой прежде ведущие позиции занимали мигранты из стран Магриба, то их представители продолжают прибывать во Францию по квотам других статей иммиграции (семейной, экономической и др.).

Сирийцы, которым СМИ и организации, оказывающие помощь беженцам, уделяют повышенное внимание, не являлись и не являются во Франции доминирующей национальностью среди всего миграционного потока, хотя им оказываются явные преференции при решении вопроса о предоставлении убежища. Первые мигранты из Сирии появились в стране в 2012 г., их было 450 чел., и они составляли 1,1% от всех прибывших в страну в тот год., в 2013 г. – 878 чел., в 2014 – 2072, и в 2015 – 3 403 чел., или 5,7%. Всего, начиная с марта 2011 г. по январь 2017 г., в стране было принято 10 350 сирийцев³³. Таким образом, не только наплыв беженцев из Сирии явился основной причиной миграционного кризиса во Франции. Причины его, во всяком случае в этой европейской стране, являются гораздо более сложными.

Итак, приведённые выше цифры не представляют собой значительного скачка по сравнению с предыдущими годами, и Франция не является лидером по масштабу принимаемой миграции. Однако острота кризиса ощущается в обществе отнюдь не меньше, чем в других странах ЕС, а вопросы, связанные с ним, имеют большой общественный резонанс.

* * *

Миграционный кризис происходил на фоне существования во Франции ряда проблем, связанных с предыдущим (значительным) приёмом иммиграции. И хотя согласно официальным данным Франция не выделяется по этому показателю среди других европейских стран, занимая седьмое место в мире по количеству принятых мигрантов и седьмое (по другим подсчётам – восьмое) место в Европе, если говорить о пропорциональном соотношении иммигрантов к населению страны (11,6%), однако эти формальные цифры требуют пояснения: они не столько отражают реальное положение дел, сколько маскируют его³⁴. Они не показывают того важного обстоятельства, что любой иностранец (иммигрант), получивший французское гражданство, учитывается с этого момента статистикой именно как француз. Статистика же по этническим категориям или с учётом этнического/национального происхождения, которая могла бы показать число людей с иммигрантским происхождением, запрещена. Закон об информации и свободах от 6 января 1978 г. (*La loi Informatique et Libertés du 6 janvier 1978*) не позволяет вести учёт населения по этническому, религиозному и иным, отличающим граждан, признакам. Этот же закон наказывает тюремным заключением на 5 лет и штрафом в 300 000 евро сбор и регистрацию любой информации, касающейся этнического происхождения и религиозной принадлежности опрашиваемых.

Таким образом, получается, что число граждан, имеющих иммигрантское происхождение, можно посчитать только косвенно, но оно, несомненно, весьма велико, а его восприятие обществом в связи с эффектом «накопленной иммиграции» значительно больше, чем свидетельствуют цифры.

Следует иметь также в виду, что страна сталкивается с проблемой далеко не полной интеграции этих граждан во французскую нацию. Культурно-религиозные отличия различной степени сохраняют многие группы бывших иммигрантов. Это порождает т.н. эффект «накопленной иммиграции», создающий впечатление гораздо более значительного присутствия иммигрантов по сравнению с данными официальной статистики.

Как и другие в прошлом колониальные державы, Франция имеет свой миграционный «географический профиль», большинство въезжавших в страну мигрантов являлись выходцами из стран Магриба, бывших французских колоний, и других стран франкоязычной Африки. Культурно-религиозные отличия различ-

ной степени сохраняют многие группы бывших иммигрантов, в особенности арабо-мусульманского происхождения. Присутствие заметной доли иммигрантов, в разное время въехавших и продолжающих прибывать в страну, возвращает французское общество по сути дела к проблеме, казалось бы, когда-то уже преодоленной, – достижения гомогенности и единства нации.

Продолжающаяся массовая иммиграция, в особенности в условиях нарастающего миграционного кризиса, усиливает этническую дробность населения, возрождая вновь вопросы этнического характера. Процесс интеграции (а тем более ассимиляции) иммигрантов не успевает за количественным и качественным ростом мигрантских общин. Ожидания этих общин, что новые мигранты в страну будут только прибывать, усиливая существующие сообщества, способствуют не столько стремлению к ассимиляции, сколько укрепляют их желание сохранять прежнюю арабо-мусульманскую идентичность. Речь не идёт, конечно же, о всей совокупности бывших иммигрантов, но о довольно значительной её части. Таким образом, глобальные миграционные процессы, в т.ч. кризис беженцев, приводит к увеличению количества представителей разных национальностей в стране, что в совокупности с существующими мигрантскими общинами приводит к процессу «этнизации» той самой единой гражданской нации, которую во Франции целенаправленно строили на протяжении более двух столетий. Этот процесс при сохранении существующей динамики вполне может привести к образованию национальных/этнических меньшинств, что противоречит традиционным устремлениям Франции и лежит за пределами существующего конституционного поля.

Усиление этнического разнообразия, вызванное именно иммиграцией, долгое время не принималось в расчёт властями. Однако уже к началу 2000-х гг. стало очевидным, что этнокультурная плюрализация страны идёт и может в скором времени поставить власти перед новыми проблемами. Несмотря на то, что Франция официально придерживается ассимиляционной модели адаптации мигрантов, «мультикультурализм», вызванный иммиграцией, вошел «в противоречие с идеей закрытости и социальной завершенности французского общества. Франция фактически стала мультикультурным обществом»³⁵. Это следует из того, что уже для второго и третьего поколения мигрантов Франция фактически является родиной, но родиной, которая не признаёт их этническую культуру, мораль и модели поведения.

Очень близко к возрождающимся этническим проблемам стоят вопросы вероисповедания, принцип светскости и т.д., которые на деле часто входят в противоречие с принципами французского республиканизма, в связи с усилением позиций ислама и исламской культуры, а также мусульманского экстремизма, которые

распространены, в первую очередь, среди иммигрантов и населения с иммигрантской историей. И новый миграционный приток скорее всего будет усиливать эти тенденции, что, конечно же, ощущается населением страны, в частности «коренными» французами, которые теперь порой называют себя «франко-французами», этот термин всё чаще появляется в медийном пространстве и языке политиков³⁶. Алармистские настроения, существовавшие в стране и прежде, усилились с разворачиванием миграционного кризиса 2015 г. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные высказывания в интернет-блогах и комментариях к статьям в популярных новостных изданиях, отражающих «синдром вторжения»: «Нас завоёвывают без всякой реакции наших правителей, которые должны бы нас защищать»; «Мы все говорим о трагедии. Только одни говорят о погибших в Средиземном море, а другие – об ослаблении Европы»; «Левые и капиталисты приведут дело к разрушению Европы и европейцев, создадут континент без души»³⁷.

* * *

О том, что проблема усиления полиэтничности населения или «этнизации нации» существует, несмотря на официальную политику и упоминавшиеся выше законы, говорит тот факт, что даже политические деятели, представляющие разные политические партии, выступают за введение закона, разрешающего учёт населения по этническому принципу. Так, например, Мануэль Вальс еще в 2009 г., будучи депутатом Национального Собрания и представляя левые силы, открыто заговорил об этом. А в мае 2015 г. он заявил: «Нам нужна настоящая картина этнической реальности (*la réalité ethnique*), и я запущу вновь идею о принятии закона по этнической статистике»³⁸. В 2014 г. сенаторы от правоцентристской партии Союз за народное движение (UMP, с 2015 г. название партии – «Республиканцы») и Экологическая партия (*Europe Ecologie les Verts – EELV*) также неоднократно обсуждали возможность принятия такого закона.

Однако вопрос о разрешении статистики по этническому принципу, который по сути дела открывает полемику о полиэтничности нации, является на настоящий день очень сложным для французского политического истеблишмента. Его решение сдерживается официальной доктриной французской нации, основополагающих конституционных принципов французской демократии. Принимая во внимание, насколько сильны сегодня традиции французского республиканизма и связанная с ней политическая инерция, вряд ли возможно ожидать скорых решений в этой области. В то же время, нарастание этнических и религиозных различий *de facto* является, скорее всего, симптомом более или менее долгосрочного тренда, в особенности, если Франция начнёт официально осознавать себя страной иммиграции, уходя от модели политиче-

ской гражданской нации, подразумевающей ассимиляцию любых этнических и национальных меньшинств.

* * *

Насколько насущны эти вопросы в повседневной жизни свидетельствует следующая резонансная история с мэром г. Безье (Béziers) Робером Менаром, человеком, близким по взглядам к Национальному фронту, который считается во Франции крайне правой политической партией. Говоря о школьных проблемах (5 мая 2014), Р. Менар сослался, что 65% учеников его города, судя по их именам, являются мусульманами. Это заявление мэра, подразумевающее, что он прибег к сбору статистики по религиозному принципу, вызвало самую острую реакцию осуждения со стороны политиков и правозащитных организаций, а также судебный процесс. М. Вальс написал в Твиттере: «Позор мэру Безье. Республика не делает НИКАКОГО различия среди детей», «Эта практика не только незаконна, она противоречит ценностям Республики», к этому мнению присоединился и Ф. Олланд. Министр образования Н. Вало-Белькасам, дама арабо-мусульманского происхождения, в своём коммюнике подчеркнула: «Республика не знает детей мусульман, евреев, христиан или атеистов, но только будущих граждан. Светскость, поскольку это конституционный принцип, защищает всех, в особенности детей в школе, от всякого отождествления (ассимиляции) с религиозной идентичностью...»³⁹. Журналисты усмотрели в этом событии даже проявление духа 1939 г. (т.е. нацизма – *М.Л.*), а первый секретарь социалистической партии Ж.-К. Камбадели заявил, что «господин Менар больше не является членом организации "Репортеры без границ", а является "расистом без границ"»⁴⁰.

Плюрализм мнений, и по иммиграционному вопросу в частности, существует во Франции на разных уровнях, в т.ч. на уровне властей департаментов и городов, поскольку их главы принадлежат к разным политическим партиям. Действия властей по отношению к иммигрантам на местах часто зависят от того, представитель каких политических взглядов находится у руля правления в данной местности или департамента.

Развивая свои идеи о проблемах, связанных, на его взгляд, с чрезмерным присутствием иммигрантов, Р. Менар пошёл дальше многих представителей местных властей. Именно он, по сути дела, выразил антимигрантские настроения, существующие среди государственного управленческого аппарата местного уровня, открыто выступив с заявлением, что в его городе иммигрантов уже слишком много и дальнейший их приём нежелателен. Мэр Безье предложил провести соответствующий референдум о желательности или нежелательности приёма ми-

грантов. Подобные взгляды расцениваются во Франции как крайне правые и встречают определённое сопротивление и противодействие.

Очевидно, что французское общество далеко не едино по вопросу о приёме миграции, а амплитуда этих различий очень велика. Она колеблется от крайне левых настроений, полностью приветствующих иммигрантов, в особенности нуждающихся в убежище, до полного неприятия идеи приёма массовой миграции, идеологом которых выступают прежде всего крайне правые. К числу последних принадлежит партия Национальный Фронт (НФ), возглавляемая ныне М. Ле Пен, которую во Франции часто характеризуют также как популистскую, но которая насчитывает значительное число приверженцев. Как минимум каждый пятый сегодня во Франции разделяет позицию лидера НФ.

Правые вполне успешно опираются на недовольство и страхи коренного населения в отношении иммигрантов. Несмотря на развитые традиции демократии, уважения к «другому», культуру толерантности, некоторые из вопросов, связанных с продолжающимся ростом числа иммигрантов, являются довольно острыми. К числу их относятся бедность, повышенный процент делинквенции, социальная напряжённость в пригородах, населённых людьми мигрантского происхождения, их значительная доля в населении Франции в целом, а также те страхи и предрассудки, которые связываются в представлении людей с присутствием в их стране мигрантов. В центре дискуссий находится точка зрения, что мигранты *создают нагрузку на инфраструктуру государства*, а те выгоды, о которых принимающее государство обычно заявляет, не столь существенны по сравнению с расходами на их социальное обеспечение и жилье, школьное обучение их детей, медицинскую помощь и т.д.⁴¹ Характерными в данной связи являются высказывания Марин Ле Пен. Так, в одной из своих речей она заявила, что не против мигрантов вообще, но против тех привилегий, которые они получают. По её мнению, дети мигрантов не должны иметь права на бесплатное обучение во французских школах, что мигранты чаще, чем «франко-французы», не работая, получают социальные пособия, что несправедливо, а также, что французские законы позволяют пожилым мигрантам, которые никогда не работали во Франции, получать социальные пособия и т.д. И хотя её позиция оспаривается правозащитниками и лево-либеральными организациями, тем не менее подобное мнение является распространенным⁴².

Проблемой, вызывающей сильнейшую озабоченность, является радикализация части исламского населения Франции; «непатриотичность» молодёжи арабо-мусульманского происхождения и значительная их нелояльность к французской демократии; несоблюдение принципов равенства полов среди мусульманского населения и т.д.

Таким образом, можно говорить о некоей «накопленной» арабо- и исламофобии среди разных слоев населения, но прежде всего тех, кто придерживается правых политических взглядов.

Ещё недавно речь шла о существовании определённой симпатии между иммигрантами и представителями левых политических партий и течений, наиболее склонных к поддержке и выражению интересов новых «угнетённых» (т.н. исламо-гошизм)⁴³. Левые, в т.ч. находившаяся в момент миграционного кризиса 2015 г. у власти социалистическая партия, традиционно не только защищают социально уязвимые слои населения, но и приветствуют массовую иммиграцию. Неудивительно, что они пользовались и электоральной поддержкой французов иммигрантского происхождения. Однако в самые последние годы мы являемся свидетелями морально-идеологического «охлаждения» арабо-мусульманского сообщества к левым.

Это связано с тем, например, что социалисты и другие представители этого политического спектра поддерживают нетрадиционные сексуальные ориентации и гомосексуальные браки, что неприемлемо для мусульман. Речь идет о подспудном вызревании и выходе наружу того, что иммигранты называют «истинным к ним отношением» – деланного сочувствия, в котором они подозревают левых, формальной защиты прав угнетенных, но не признания их равными себе⁴⁴.

Эпизодом, ярко продемонстрировавшим явное расхождение во взглядах левых и арабо-мусульманской части населения, стали события, развернувшиеся в Париже в январе 2015 г. Правительство социалистов поддержало редакцию «Шарли Эбдо», подвергшуюся террористическому нападению со стороны исламистов за публикацию оскорбительных для мусульман карикатур. Многие политические силы Франции и их лидеры открыто встали на «защиту свободы слова», одной из главных демократических ценностей, не усмотрев в действиях карикатуристов оскорбления чувств верующих (кошунства). С точки зрения французских мусульман это выглядело святотатством. Получается, что система ценностей леволиберальной демократии не допускает унижения людей, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, но переходит моральную грань дозволенного в отношении религии, в частности ислама.

Очевидно, что такая позиция левых отшатнула от них мусульман, которые, по понятным причинам, и не участвовали в масштабном марше солидарности с «Шарли Эбдо» 11 января 2015 г. Возможно, не случайной в свете этого является и антисемитская атака в Париже, произошедшая через два дня после марша, которая является проявлением ещё одной межконфессиональной напряженности – между мусульманами и евреями.

События миграционного кризиса 2015 г. и их политический контекст

«Миграционная волна», захлестнувшая Европу в 2015 г., стремительность, неожиданность масштабов кризиса вызвали во Франции, как и во многих странах, некоторую растерянность, вновь подняли на поверхность обсуждение ряда острых проблем, связанных с приёмом иммигрантов.

Впрочем, руководство Франции с самого начала, а точнее сказать, даже заранее, заняло активную позицию в решении этих проблем. Позиция Франции, которую она неоднократно заявляла на европейских саммитах, может быть резюмирована следующим образом. «Наша задача – обеспечить права человека, в особенности право на убежище, принимая беженцев, и в то же время – отрегулировать миграционные потоки, организовав возвращение в страны происхождения нелегальных экономических мигрантов», – говорится в официальном правительственном заявлении⁴⁵. В международном плане правительство социалистов, в тесном сотрудничестве с Германией, выступило за солидарную ответственность стран ЕС за прибывающих беженцев, необходимость введения квот и распределение мигрантов по всем государствам Евросоюза. Визиты министра внутренних дел Б. Казнева в основные страны-партнёры Франции, которые он осуществил еще в 2014 г., уже содержали предложения по решению надвигающегося кризиса. В числе предложений, с которыми выступила Франция, – создание центров приёма и обеспечения защиты границ – «hot spots» в странах, куда впервые прибывают мигранты, в тех случаях, когда сами эти страны не могут контролировать свои границы и отделить настоящих беженцев, нуждающихся в международной защите, от экономических мигрантов. Речь шла в особенности об Италии и Греции. Беженцы должны быть распределены по странам ЕС, а нелегальные экономические мигранты должны быть отправлены домой. Франция настаивала на распределении беженцев по всем странам ЕС, в то время как на начало кризиса основную нагрузку несли пять стран (Германия, Венгрия, Италия, Франция, Швеция), принимавшие вместе 75% мигрантов. Одной из важных французских инициатив была также решительная борьба против криминальных сетей, организующих нелегальную миграцию. Важным инструментом должна была стать также «эффективная миграционная дипломатия» со странами исхода, направленная на контроль миграции там и создание лучших условий жизни в этих странах⁴⁶.

Отметим, что при всей солидарности с Германией в решении вопроса кризиса позиция Франции отличалась большей сдержанностью. Немецкая политика «открытых дверей» в целом была встречена во Франции с настороженностью, прозвучали и голоса осуждения.

Франция приняла активное участие во всех текущих саммитах ЕС, где иммиграционный вопрос стал основным, а также неформальном совете министров иностранных дел ЕС (4–5 сентября 2015), совете министров юстиции и внутренних дел, саммите Европа–Африка (11 ноября 2015) и других мероприятиях, продвигая на европейском уровне свою позицию.

Во внутреннем плане Франция ускорила введение новых законов о приёме беженцев. Было продолжено создание центров по их приёму. Так, если в 2013 и 2014 гг. для них было организовано 4 тыс. мест, то в 2015-м – 4200. Срочно разработанный Государственный миграционный план (рук. Б. Казнев и К. Пинель) был представлен правительством 17 июня 2015 г.⁴⁷ В нём речь шла о введении мер, ускоряющих рассмотрение заявлений просителей убежища, создании еще 11 тыс. дополнительных мест для их приёма, о борьбе с нелегальным трафиком людей.

Таким образом, можно говорить о том, что страна выразила определённую готовность к приёму беженцев на оговоренных выше условиях. Однако разворачивание событий миграционного кризиса шло в непростых для страны обстоятельствах – обострения общественно-политических дискуссий и борьбы вокруг этого вопроса, а также на фоне «накопленных» миграционных проблем.

Позицию, прямо противоположную правительству, заняли ряд правых организаций, в частности «Национальный фронт», лидер которого М. Ле Пен называла ситуацию «миграционным цунами» еще в 2011 г. Будучи принципиальным противником массовой иммиграции, она считала возможным для Франции принимать только по 10 тыс. чел. ежегодно, в основном из числа студентов, приезжающих на учебу во Францию⁴⁸.

Теперь же она прямо обвинила руководство ЕС в неспособности защитить свои границы от притока нелегалов. Предлагаемое ею средство борьбы с кризисом – прекратить работу «всасывающего насоса», т.е. сократить социальную помощь и поддержку нелегальным мигрантам, отказаться от политики воссоединения семей и отменить «право почвы», т.е. получение французского гражданства рождёнными во Франции детьми иностранцев, ибо «французское гражданство либо наследуется, либо его нужно заслужить» и т.д. Такие меры помогли бы сделать Францию непривлекательной для мигрантов. На внешних рубежах М. Ле Пен предложила использовать флот для недопущения переправки по Средиземному морю нелегалов⁴⁹.

Кризис 2015 г. М. Ле Пен прямо сравнивает с «варварским нашествием» на Европу IV века и предупреждает, что оно будет иметь схожие исторические последствия. «Варвар – это тот, кто не говорит на том же языке (что и мы – *М.Л.*) и не принадлежит к той же цивилизации... Гигантское миграционное движение не является вторжением, которое затем удалится, они приходят, чтобы здесь остаться». По мнению Ле Пен, подавляющее большинство прибывающих в Европу во-

все не беженцы, а экономические мигранты. Доказательством этому является тот факт, что 75% прибывающих – мужчины молодого трудоспособного возраста, которые покинули свою страну в поисках лучшей жизни, а 25% – женщины и дети. «Это нелегальные мигранты, и мы не должны их принимать», – резюмирует Ле Пен⁵⁰.

Национальный фронт, будучи самой значительной партией правого политического спектра, не является, тем не менее, единственной политической силой, выступающей с позиций неприятия массовой иммиграции. На подобных началах, хотя и с другими акцентами, стоят и другие политические движения. Миграционный натиск последних лет привёл к их усилению и даже появлению новых. Назовем кратко лишь некоторые из тех, которые получили общественный резонанс в 2015–16 гг. Это прежде всего французское отделение немецкой «Пегиды», а также политические группы и партии, часть из которых имеют говорящие названия: «Республиканское сопротивление», «Французское инакомыслие», «Кружок Гражданепатриоты», «Волонтеры за Францию», «Республиканское сопротивление», «Светский ответный удар», партия «Ин-носанс», «Лига Юга», «Партия Франции», «Сохраним Кале», «Патриоты в гневе» и др. Наиболее общая платформа, которая их объединяет, – защита собственной исторической французской культуры и традиций, прекращение приёма угрожающей ей массовой иммиграции.

Настроениями алармизма и несогласия был вызван ряд акций, враждебных по отношению к иммигрантам. Например, уже в марте 2015 г. представители организации «Франция несогласная» выразили свой протест в виде листовок и граффити на стенах Музея истории иммиграции. Протестные лозунги показательны: «Хватит иностранцев», «Массовая иммиграция губит нашу цивилизацию и будущее нашего народа», «Мультикультурализм провалился» («*Dehors les étrangers*», «*L'immigration de masse met en péril notre civilisation et l'avenir de notre peuple*» ou encore «*Le multiculturalisme est un échec*»)⁵¹. Эта организация, возникшая в январе 2011 г. и впитавшая в себя идеологию неонацизма, антиглобализма, традиционализма, сама относит себя к праворадикальной части политического спектра. Место же проведения акции было выбрано неслучайно: представители организации считают этот музей местом проведения «космополитической пропаганды» и «глобалистского переписывания истории»⁵². Заметим, что именно эта акция не носила масштабного характера и вызвала жесткую реакцию левых и правозащитных организаций, однако подобного рода явления были не единичными.

Помимо ожидания новых мигрантов, Франция имела на тот момент нерешённую проблему с беженцами в Кале, намеревавшимися переправиться в Великобританию, число которых существенно увеличилось в 2014–15 гг., достигнув 3500 чел. Лагерь в Кале, о котором будет сказано подробнее ниже, являлся по сути дела очагом, отражающим нарастающий миграционный кризис. Прави-

тельство предложило оставить этих мигрантов во Франции, облегчив им доступ легализации во Франции, и эту процедуру уже прошли с января по июнь 2015 г. 1600 чел. Было решено также укрепить порт и границу в Кале в сотрудничестве с Британией⁵³. Однако в это же самое время Париж уже наводнялся новыми мигрантами, разбивавшими лагерь на улицах, бульварах и под мостами французской столицы. Лагерь мигрантов были расположены в Париже вблизи некоторых станций метро (Жорес, Колонель-Фабьен, Сталинград и др.) и кварталов, заселённых иммигрантами прежних лет. В стихийных лагерях обитали в среднем от 1,0 до 1,5 тыс. чел., это были чаще всего выходцы из Эритреи, Сомали, Афганистана.

На волне сообщений о человеческих трагедиях беженцев из Сирии, толпах несчастных людей, штурмующих берега Европы, цифры приёма миграции в своей стране, в особенности в 2015 г., французами воспринимались весьма поразному. Так, представители левых убеждений высказывались, что правительство страны делает ничтожно мало по сравнению с руководством Германии и Швеции⁵⁴. Однако немало было тех (и надо сказать, что по откликам в блогах Интернета таковых было в разы больше), кто воспринимал наплыв беженцев как европейскую катастрофу.

Вопрос о приёме беженцев разделил французское общество. По данным опросов, 75–80% сторонников левого политического спектра и центра настроены в пользу приёма миграции, в то время как 60% сторонников правых и 85% крайне правых выступают его противниками⁵⁵.

Накал общественных эмоций, который проявился вскоре после наката первых волн миграции в 2015 г., привёл к обострённому восприятию этих проблем и заметной непоследовательности в действиях политического руководства, некоторой политической турбулентности. Одними из первых шагов французских властей были действия на франко-итальянской границе летом 2015 г. Вскоре после неудавшегося саммита ЕС (июнь 2015), на котором предложение Еврокомиссии внедрить схему квот на размещение и переселение в ЕС беженцев было заблокировано целым рядом государств, французская полиция возвратила в Италию мигрантов, намеревавшихся въехать на поезде во Францию. Задерживались также и те, кто шёл пешком или пытался проехать на автобусах. Был введен пограничный контроль. Нелегальные мигранты, в основном африканцы из Эритреи, Эфиопии и Судана, образовали на итало-французской границе около Вентимильи импровизированный лагерь. Его обитатели, более 200 чел. (из которых около 130 мужчин, 30 женщин и десятки детей), обосновались на открытом воздухе или под лёгкими тентами. Эти люди проделали большой и опасный путь по Африке и Средиземному морю и направлялись в северные, более привлекательные для них страны

(Великобританию, Германию и Норвегию), но были остановлены французами. Гуманитарную помощь этим беженцам оказывал итальянский «Красный крест» и добровольцы. Бернар Казнев заявил, что Франции удалось отправить назад в Италию за год около 6 тыс. нелегалов⁵⁶. В сентябре 2015 г. после введения Германией временного пограничного контроля Франция выразила готовность прибегнуть к подобной мере и на своих рубежах. Кроме того, были укреплены силы полиции и жандармерии, в особенности на юге страны.

Существовали и другие противоречивые эпизоды реальной политики страны. Так, почти одновременно, с одной стороны, мигранты, прибывавшие через Грецию в нарушение миграционного регламента, были отправлены Францией назад в Грецию вплоть до вынесения решения Европейского суда по правам человека, с другой стороны – руководство страны в определённый момент, похоже, было готово последовать примеру бундесканцлера А. Меркель в её гостеприимных призывах, а директор Французского офиса по протекции беженцев и апатридов (l'Office français de protection des réfugiés et apatrides – OFPRA) отправился в Германию, чтобы предложить сирийским беженцам убежище во Франции. Эти решения принимались на фоне того, что в Париже закрывались стихийные лагеря беженцев, обсуждалась ситуация в Кале, правительство испытывало давление со стороны правых.

Причину подобной политической турбулентности некоторые аналитики видят в отсутствии у Франции, а точнее у Министерства внутренних дел, сколько-нибудь выверенной процедуры приёма собственно беженцев, которая отличалась бы от обычной миграционной политики в целом, по инерции практикующей рассмотрение поданных заявлений, свойственное рутинному приёму мигрантов⁵⁷.

* * *

Почему же основные потоки беженцев почти обошли Францию?

Мне представляется важным указать как минимум несколько причин, которые можно разделить на внешние и внутренние. Во-первых, это сдержанная и поначалу даже противоречивая позиция руководства страны, ряд полицейских мер, благодаря которым Франция получила реномэ не слишком гостеприимной для беженцев страны. Важным является и то обстоятельство, что рынок труда в стране не мог обеспечить новых мигрантов рабочими местами, в отличие от более благоприятной ситуации в вышеперечисленных странах. Но именно в них уже существуют общины соотечественников, на родственную и дружескую помощь, которых рассчитывают новые беженцы.

Да и система помощи и социальной поддержки для иммигрантов и беженцев Франции выглядит гораздо скромнее. Так, при бесплатно предоставляемом жилье пособие, ежемесячно получаемое мигрантами до определения их статуса, составляет 11,45 евро в день или 343,50 евро в месяц. Из этих денег нужно ещё

оплачивать питание, которое не всегда предоставляется бесплатно в центрах размещения беженцев. Кроме того, беженцы не имеют права работать в течение 12 месяцев, этот срок примерно совпадает со сроком подачи заявления и определения властями их статуса. В то же время в Германии, при полностью бесплатном проживании и питании, им обеспечено ещё и пособие на повседневные нужды, увеличивающееся со временем пребывания в стране и достигающее после 15-ти месячного присутствия 400 евро в месяц, а также дополнительно – пособия на детей, оплата расходов на отопление и т.д.⁵⁸

Кроме того, кризис беженцев, вызванный в основном событиями в Сирии, но включающий также массовые потоки и из других кризисных регионов, представлен выходцами из стран, традиционно связанных с Великобританией и отчасти Германией. Многие из мигрантов стараются попасть в конкретные страны, где уже проживают их родственники и существуют общины их соплеменников, что в очень значительной степени влияет на выбор страны назначения⁵⁹.

Еще одной причиной, почему цифры приема беженцев (2015–16) были невелики, является продолжительность формальных процедур и бюрократическая волокита проверки и предоставления права на убежище. Франция проявляет себя как одно из самых «придирчивых» государств при рассмотрении заявлений на предоставление убежища. Так, в 2014 г. были одобрены только 22% из полученных заявок (средняя цифра по ЕС – 45%), в 2015 г. были одобрены только около 25% поданных заявлений (в то время как в среднем по ЕС эта цифра достигала 51%)⁶⁰.

Английская газета «The Telegraph» в сентябре 2015 г., когда поток беженцев в Европу шёл по нарастающей, опубликовала статью с броским заголовком «Беженцы избегают Францию, землю бюрократической волокиты, безработицы и плохого жилья». В самом деле, мигранты хорошо представляют свои перспективы в стране, где уровень безработицы составляет около 10% трудоспособного населения, где им также предстоит прозябать без работы в течение 9 месяцев, пока французские власти обычно рассматривают заявление о предоставлении убежища. Кроме того, на 60 тыс. беженцев страна располагала на тот момент только 30 тыс. спальных мест, а предоставляемое беженцам жилье те расценивали как «убогое». Именно поэтому они воспринимают Францию как страну депрессивную и не очень гостеприимную, отдавая предпочтение более благополучным Германии, Великобритании и Швеции⁶¹.

Несомненно, что эти и другие факты в эпоху интернет-коммуникаций и сотовой связи, – а беженцы активно используют в общении Facebook и мессенджер Whatsapp, – быстро становятся известными соотечественникам и другим мигрантам. Восточные беженцы, остро реагирующие на проявления эмоциональной хо-

лодности, не могли не заметить настроения властей, которые были намерены уничтожить «все незаконные постройки» беженцев на французском побережье Па-де-Кале, в Париже и других местах, а также неблагоприятное отношение части населения. Так, большую известность получили факты безжалостного отношения полиции при ликвидации самодельных туннелей в Кале в январе 2015 г., когда полиция, кроме всего прочего, применяла слезоточивый газ. Добавим, что в знаменитых «джунглях» Кале сложилась довольно криминогенная обстановка, которую новые беженцы оценивали как небезопасную и попросту отказывались туда ехать. Вероятно, определённую роль играет и «сложность французского языка», незнакомого для большинства мигрантов. Всё это вместе объясняет, почему из 4 млн. людей, покинувших Сирию с 2011 г., во Франции оказались лишь около 7 тыс.⁶²

Президент Ф. Олланд и другие представители его правительства, тем не менее, старались придерживаться принятого курса, опираясь внутри страны на ту часть общества, которая благожелательно относилась к миграции. Немалую роль в этом играли средства массовой информации.

Как реакция на освещение в масс-медиа случая с гибелью маленького мальчика, сирийского беженца Алана Курди, найденного на турецком берегу, 5 сентября 2015 г. во многих городах Франции прошли многотысячные демонстрации в поддержку приёма беженцев. Гибель ребенка и медиатизация страданий беженцев послужили поводом открытого обращения 66 представителей французской художественной интеллигенции, представителей разных политических взглядов, подписавших петицию с призывом к европейским правительствам исполнить свой человеческий долг по отношению к тем, кто нуждается в убежище⁶³.

7 сентября 2015 г. французский президент выступил с заявлением, что страна готова принять 24 тыс. сирийских беженцев в течение ближайших двух лет. На следующей же неделе французские эмиссары по миграционным вопросам направились в Мюнхен, чтобы облегчить «миграционное бремя» Германии и разделить меру общеевропейской ответственности за беженцев. Однако, будучи осведомлёнными об условиях приёма в разных странах, мигранты массово отказывались от французского гостеприимства. В итоге должностным лицам удалось убедить только около 1 тыс. чел. (600 сирийцев, а также иракцев и др.) переместиться во Францию. Им было обещано, что вопрос о предоставлении им статуса беженцев будет решен в ускоренном порядке в течение двух недель, они получат возможность вызвать к себе семьи, а также вид на жительство сроком на 10 лет⁶⁴. Сирийские беженцы получили наивысшее количество одобрений на прошения об убежище – 97%⁶⁵.

9 сентября 2015 г. первые 53 сирийских и иракских беженца прибыли из Германии во Францию. Правительство начало выделять мэриям городов, которые обустривают мигрантов, по 1000 евро на каждого человека⁶⁶.

В начале сентября Ф. Олланд решил действовать активнее на внешнем театре действий. Было объявлено, что Франция активизирует свои военные усилия против Daesh в Сирии, чтобы ликвидировать саму причину исхода беженцев⁶⁷. Всё время напоминая о гуманитарных ценностях и необходимости обеспечить право на убежище, французское руководство настаивало на солидарной ответственности ЕС. Так, 23 сентября 2015 г., после того как страны Вышеградской группы проголосовали против плана расселения беженцев, находящихся в Греции, Италии и Венгрии, Ф. Олланд выступил с осуждающим предупреждением: «Те, кто не хочет разделять наши ценности, кто не хочет уважать наши принципы, должен задать себе вопрос о пребывании в ЕС»⁶⁸. Такая позиция стоявших у власти социалистов подвергалась критике политиков более правых взглядов. Например, бывший президент Н. Саркози (Республиканская партия) сравнил общеевропейский план по приёму беженцев с «починкой прорвавшейся трубы, когда воду распределяют по всему дому, оставляя нетронутой саму пробойину»⁶⁹.

В начале сентября 2015 г. лидер партии НФ М. Ле Пен в эфире телеканала LCI заявила, что иммиграция в стране вышла из-под контроля. Французские власти не способны урегулировать иммиграционный вопрос и не имеют к этому воли. М. Ле Пен долгое время работала в местных органах власти региона Нор-Па-де-Кале, который является одним из эпицентров миграционного кризиса, и знает эти проблемы не по наслышке. Она заявила, что меры, принимаемые правительством, не эффективны и даже бесплодны. Впрочем, по её мнению, виной всему – упразднение внутриевропейских границ и политика Евросоюза⁷⁰.

В сентябре 2015 г. министр внутренних дел Казнев инициировал диалог с Ассоциацией мэров крупных городов Франции, предлагая государственную помощь тем городам, которые будут согласны принять мигрантов, обеспечив их права и не допустив их дискриминации⁷¹. Однако призыв министра был воспринят отнюдь не однозначно. Некоторые мэры и городские советы отнеслись враждебно к приёму беженцев, прежде всего те, представители которых принадлежали к партии Национальный фронт или были близки к нему. М. Ле Пен также выступила с критикой идеи расселения мигрантов по разным городам страны, утверждая, что власти пытаются ввести общественность в заблуждение: эти люди не являются временными беженцами, но мигрантами, прибывшими во Францию навсегда⁷².

Позднее, в октябре 2016 г., уже упоминавшийся мэр небольшого города Безье на юге Франции выступил с идеей проведения муниципального референдума по вопросу о нежелательности приема мигрантов в этом городе, и члены муници-

ального Совета поддержали его предложение⁷³. Идея референдума была признана незаконной и осуждена мэрами других городов, однако сам факт говорит о неоднозначности ситуации по поводу приёма беженцев в разных французских коммунах, где одновременно могут происходить как протесты против расселения здесь мигрантов, так и митинги в их защиту.

Вместе с тем Франция предприняла ряд шагов на международной арене, смыслом которых был поиск путей сокращения иммиграции в Европу. Об общем духе этой линии свидетельствует позиция М. Вальса, высказанная им в январе 2016 г. в интервью ВВС. Он выступил за решительное ужесточение контроля внешних рубежей ЕС, подчеркнув, что «миграционный кризис ставит под угрозу будущее Европы как таковой». Не вступая в открытую полемику с А. Меркель, он тем не менее заметил, что «заявления лидеров государств о готовности принять мигрантов моментально привлекают их внимание и провоцируют ещё большее увеличение потока беженцев в Европу, что грозит социальными и демографическими проблемами»⁷⁴.

Следуя высказанной ранее идее решать проблемы на месте их возникновения, Ф. Олланд в ходе своего визита на Ближний Восток в апреле 2016 г. посетил лагерь сирийских беженцев в Ливане и обещал оказать помощь на их обустройство в размере 100 млн. евро в течение трёх лет⁷⁵.

Уже осенью 2015 г., в разгар миграционного кризиса, Францию потрясли трагические события невиданного для страны масштаба: 13 ноября 2015 г. исламистские радикалы реализовали террористические атаки в Париже – на Стадион де Франс, концертный зал Батаклан (90 чел. погибших), а также на людей, находившихся в кафе и ресторанах – Le Carillon, Le Petit Cambodge, La Bonne Bière, Le Comptoir Voltaire и La Belle équipe, т.н. террасах (X–XI округа), где погибло 39 чел. В результате этих атак 130 чел. погибли и сотни были ранены. Ответственность за страшный теракт взяло на себя «Исламское государство», назвав его «11 сентября по-французски»⁷⁶. Ф. Олланд объявил в стране чрезвычайное положение, эта мера была введена четвертый раз за всю историю. Оно действует до сих пор (на июнь 2017 г.) и, в частности, предусматривает высылку нелегальных мигрантов, а также отмену митингов и демонстраций.

14 июля 2016 г. на набережной в Ницце во время празднования Дня Республики осуществил атаку террорист, выходец из Туниса, который давил людей 19-тонным грузовиком. В результате погибли 98 чел. и 308 получили ранения. Ответственность за произошедшее вновь взяла на себя террористическая организация «Исламское государство». Однако это только самые резонансные теракты. Всего за 2015–16 гг. в стране произошло около десятка атак: 3 февраля 2015 г. в Ницце было осуществлено нападение на еврейский центр; 19 апреля 2015 г. в пригороде Парижа Вильжюиф – попытка нападения на церковь; 26 июня 2015 г. в

Сан-Кантен-Фаллаве на химическом заводе его работник Я. Сали обезглавил своего начальника, завернул его голову в полотно с мусульманским высказыванием и был остановлен при попытке протаранить грузовиком ёмкости с газом. 21 августа 2015 г. вооруженный марокканец А. Хаззани пытался расстрелять людей в поезде Thalys, следовавшем из Бельгии во Францию, но, по счастью, был обезврежен. 1 января 2016 г. в Валансе (регион Рона-Альпы) француз тунисского происхождения направил свою машину на четырёх военных, охранявших мечеть. 7 января 2016 г. в Париже произошло нападение на полицейских. В годовщину атаки на Charlie Hebdo беженец из Туниса Тарке Белрацем, вооруженный ножом для разделки мяса, с имитацией взрывного устройства на теле напал на охранника полицейского участка в парижском районе Гут д'Ор. 13 июня 2016 г. в Маньявиле француз марроканского происхождения совершил убийство семьи полицейского.

Какова же была реакция общества? Что касается сферы Интернета, где теперь всё чаще люди высказывают то, что думают, то она буквально насыщена комментариями тех, кто обвиняет власти в том, что население оказалось беззащитно перед лицом терактов, кто недоволен работой силовых структур и иммиграционной политикой в целом.

Однако в официальном пространстве речь предоставляется прежде всего тем, кто исповедует идеи терпимости и лояльности. Так, на траурном мероприятии, посвящённом годовщине трагических событий 11 ноября на Стад де Франс, сын одного из погибших выступил с речью, жанр которой был похож на гимн толерантности: «Мы должны прилагать усилия, чтобы бороться против стигматизации и разделения, решением проблемы является интеграция» (*«Nous devons nous efforcer de combattre la stigmatisation et la division; l'intégration est la solution»*)⁷⁷. Вместе с тем французское государство предпринимает активные меры по предотвращению актов терроризма в стране и контролю тех французских граждан, которые возвращаются из рядов бойцов ИГИЛ во Францию. В марте 2016 г. Парламент страны принял решение о лишении таких лиц французского гражданства.

Лагеря беженцев

Одним из ярких символов миграционного кризиса в стране, да и в Европе в целом, стал лагерь под г. Кале на французском берегу Ла Манша, сконцентрировавший в себе множество проблем. Лагерь возник задолго до кризиса 2015 г., вскоре после открытия Евротоннеля (1994), большинство мигрантов, прибывающих сюда, намеревались добраться до Великобритании.

Английского берега они достигали отнюдь не законными методами, – проныкая в грузовики, которые идут транзитом из Франции через тоннель, либо ис-

пользуя для этого поезда. Руководят подобными «операциями» криминальные группы, которые, создавая препятствия на пути грузовиков, угрожают водителям, а порой и нарушают работу Евротоннеля. Для того, чтобы переправиться подобным образом на английский берег, мигрантам порой приходится проводить в лагере долгие месяцы. Кроме того, обитатели лагеря создают криминогенную обстановку и в округе, занимаясь грабежами и иным образом нарушая привычный порядок.

В окрестностях Кале до момента закрытия лагеря находилось около 26–30 тыс. мигрантов, посчитать точнее не представлялось возможным. «Джунгли», как стали называть этот лагерь, постепенно превратились в «город в городе», «с мечетями, хамами, борделями и 75 ресторанами». По сообщениям с места событий, «у всех беженцев были деньги и дорогие телефоны, которыми их снабжали благотворительные организации. Туалеты за них чистили волонтеры. Беженцы даже не стирали одежду (кстати, все вещи от известных фирм). Они просто выбрасывали её, чтобы на следующий день получить новые шмотки. У всех были новенькие велосипеды, полученные в подарок»⁷⁸. И всё это на фоне обнищания местного населения: г. Кале не имеет промышленности и всегда жил главным образом за счёт торговли деликатесными продуктами питания, популярными у приезжавших за ними англичан. С «нашествием» мигрантов бойкая торговля прекратилась, криминогенность в районе значительно возросла, для жителей настали трудные времена.

Лагерь в Кале – один из примеров ситуации, широко раскрученной в прессе и находящейся под пристальным вниманием левых изданий, в частности «Humanité». С известными основаниями можно говорить о том, что именно «гуманистическая опёка» левых привела к консервации этой проблемы, создавая защитную стену общественного мнения и сковывая тем самым действия полиции и правительства по наведению порядка. Защитники мигрантов разными способами пытались контролировать ситуацию вокруг лагеря, в тч. информируя общественность о неудовлетворительных условиях проживания в лагере и нападках крайне правых на его обитателей. Однако недовольство местных жителей, вызванное ростом криминогенности, имело основания. Только «за весну 2014 г. количество преступлений в муниципалитете возросло на 800%»⁷⁹, в числе них не только грабежи и кражи, но также сексуальная агрессия и недопустимое, с точки зрения французов, отношение к женщинам. Обращения в полицию по поводу сексуальных преступлений, как считают местные жители, не приводят к ожидаемым результатам⁸⁰. В то же время «Джунгли» стали эпицентром притяжения женщин с т.н. «пониженной социальной ответственностью», прибывавших сюда из Бельгии, Великобритании и самой Франции. Лагерь стал эпицентром социальной напряженности и нездоровых ситуаций.

Представители левой и право-консервативной прессы выстраивают различные картины ситуации в Кале. Первые делают акцент на нужды мигрантов и защиту их человеческого достоинства, вторые ставят в центр своего внимания проблемы, создаваемые нелегальными мигрантами для местного населения.

Организации левого и анархистского толка, различные волонтеры, а также религиозные объединения оказывают гуманитарную помощь обитателям «Джунглей», которую, благодаря их усилиям, можно назвать существенной. Среди многочисленных организаций подобного рода, которых во Франции насчитывается несколько сотен, в регионе Кале наиболее активны «Приют для мигрантов» (L'Auberge des migrants), «Юридическое прибежище» (La Cabane juridique / Legal Shelter), «Забота о Кале» (Care4Calais), «Гинекология без границ» (Gynécologie sans frontières), «Помощь беженцам» (Help Refugees), «Лига прав человека» (Ligue des droits de l'Homme), «Пробуждение странствующего» (Le Réveil Voyageur), «Северный Па-де-Кале» (Nord Pas-de-Calais), «Католическая помощь» (Secours catholique), «Христианская любовь Франция» (Caritas France), «Утопия 56» (Utopia 56). Например, группа «Салам Кале» организовала ежедневное бесплатное кормление мигрантов и продолжает это делать и теперь, когда лагерь расформирован, но в Кале вновь стекаются мигранты.

Другой крупный лагерь находится в поселении Гранд-Сент (квартале Basgach) под Дюнкерком, в 40 км от Кале. Он также существует с начала 2000 г., когда в этом месте стали скапливаться мигранты, намеревающиеся попасть в Великобританию. Основные национальности обитателей – курды и арабы из Ирака, а также иранцы и сирийцы. Газета «Либерасьон» называла этот лагерь, состоящий из убогих самодельных хижин, необустроенный, без света и отопления, худшим с точки зрения условий, в которых здесь живут люди⁸¹. Местность находится в зоне затоплений, поэтому здесь стоячая вода, жидкая грязь, антисанитария, и т.д., а в периоды интенсивных дождей территория превращается в настоящее болото. Лагерь находится недалеко от стоянки и отдыха шоферов на автошоссе и входит в зону нелегального влияния курдских контрабандистов. Коммуна ЕЕ-LV и «Врачи без границ» (MSF) долгое время добивались переноса лагеря, чтобы построить пригодные для жизни, отапливаемые палатки, туалеты и т.д. Обитатели лагеря, существующего уже около 10 лет, своими действиями представляют опасность для машин, проходящих по этому шоссе. Префектура долгое время оттягивала решение вопроса, ссылаясь на то, что его трудно ликвидировать в отрыве от решения ситуации с приёмом мигрантов в целом.

По мере развития кризиса на Ближнем и Среднем Востоке лагерь в Гранд-Сент увеличивался в размере. Так, ещё весной 2015 г. здесь обитало около 80 мигрантов, а зимой 2015 г. – уже около 3000 чел.⁸² Его населяют целые семьи, вклю-

чая детей и беременных женщин. Помощь обитателям оказывают только добровольческие организации – «Католическая помощь», «МСФ», «Салам», «Земля скитаний», «Эммаюс» (Secours Catholique, MSF, Salam, Terre d'errance, Emmaüs) и некоторые другие, здесь также работают добровольцы из Великобритании. Кроме того, оказывают медицинскую помощь «Врачи мира», «Врачи без границ», «Гинекология без границ», «Красный крест».

Местные жители говорят не только о бедственных условиях жизни мигрантов, но и об отсутствии человеческого достоинства, чудовищном промискуитете, употреблении алкоголя и т.д.⁸³ Сами мигранты считают, что в Лондоне их ждёт лучшая жизнь, и мечтают о ней как об Эльдorado⁸⁴.

После того как полиция снесла один из кэмпингов в «Джунглях» Кале (29 января 2015) в Гранд-Сенте начали обустривать первый во Франции официальный лагерь мирового уровня Ла-Линьер (La Liniere) в километре от прежнего стихийного лагеря, известного своими скверными условиями⁸⁵. Впрочем, принятие решения об открытии государственного лагеря не обошлось без политических трений, его строительство в целом противоречило политике правительства Франции, которое намеревалось вообще переместить беженцев из прибрежных районов во внутренние. Тем не менее мэр Дюнкерка стал инициатором этого проекта и взял на себя ответственность за него.

Однако лагеря под Кале и Гранд-Сент – только два самых крупных и «медиатизированных», находящихся в непосредственной близости к Европейскому тоннелю. В этом же департаменте Нор-Па-де-Кале, расположенном на северо-западе Франции и граничащем с проливом Ла-Манш, находятся ещё несколько лагерей мигрантов. Они расположены вдоль береговой линии, рядом с упомянутыми портами: в Дьеппе, в Уистреаме, в Шербуре, в Роскофе. Существуют также самоорганизованные лагеря вдоль автомобильных дорог, преимущественно в местах стоянок грузовиков, вдоль трасс, соединяющих города Кале и Дюнкерк с другими населёнными пунктами внутри страны. Это лагеря – Totinghem, Norrent-Fontes, Angres, Steenvoorde.

История этих спонтанных «новообразований» похожа, они возникли ещё в 1990-е гг. С ними периодически борются власти, время от времени пытаясь их закрыть, но обычно отступают под давлением левых и гуманитарных организаций, оказывающих обитателям лагерей помощь и встающих на защиту их прав. Эта «неустойчивая» позиция местных властей зависит от политического курса, который проводит тот или иной муниципалитет.

Что касается национальной принадлежности, то обитателями этих разных по размерам лагерей являются в основном выходцы из Африки – Судана, Эритреи, Эфиопии⁸⁶, в Кале же – значительное число выходцев из Афганистана.

Держа проблемы беженцев в фокусе своего зрения волонтерские и правозащитные организации, кажется, не замечают проблем своих соотечественников. По словам местных жителей, «когда беженцев развезли по всей Франции, на складах остались огромные запасы теплой одежды, отличной еды. Мы просили благотворительные организации помочь нищим французам. Ведь Кале сильно пострадал от оккупации. Нам надменно ответили, что проблемы БЕЛЫХ их не интересуют. Все запасы отправят в Грецию к новым беженцам. «Мы не строим иллюзий. Беженцы вернутся. Свыше тысячи человек попросили политического убежища в Кале и скорей всего его получают. Всё для них будет бесплатно: жилье, еда, обучение в школах и университетах, а потом гражданство и право голоса»⁸⁷. Кроме того, среди местного населения распространено мнение, что мигранты незаслуженно имеют и будут иметь увеличивающиеся преференции, в т.ч. политического свойства.

Не приходится удивляться, что такая ситуация привела к падению симпатии к левым и значительному росту популярности в регионе партии «Национальный фронт» во главе с М.Ле Пен, неоднократно баллотировавшейся от департамента Па-де-Кале и региона Нор-Па-де-Кале в качестве депутата. Здесь же растёт влияние и других правых и крайне правых партий, в частности, заметна деятельность группы «Патриоты Франции» и К. Пикмаля, генерала в отставке, подвергнувшегося судебному преследованию и лишённого своего военного звания за участие в несанкционированном митинге в Кале.

«Джунгли» Кале стали проблемой не только французских властей, но и Великобритании, а также в некоторой степени и соседней Бельгии.

В июле 2015 г. в лагере и Евротуннеле, куда постоянно стремятся прорваться мигранты, произошли резонансные события: тысячи африканских мигрантов совершили ряд организованных попыток прорыва в Евротоннель, соединяющий Францию с Великобританией. Беспорядки, продолжавшиеся несколько ночей подряд, стали испытанием для французской полиции, которая, находясь под пристальным вниманием левых и правозащитных организаций, обязана была действовать с особой осторожностью.

20 августа 2015 г. Великобритания и Франция подписали Соглашение о совместной борьбе с нелегальной миграцией и создании профильного центра для реализации этих планов. Соглашение было подписано тогдашней главой британского МВД Терезой Мей и её французским коллегой Бернаром Казневом. По франко-британскому соглашению «новый центр будет регулярно информировать глав МВД двух стран о ситуации с миграцией. Соглашение предусматривает размещение в Кале дополнительных сил французской полиции – нескольких сотен человек, в т.ч. кинологов с собаками для проверки грузов. В программу укрепления границ было инвестировано в общей сложности несколько десятков миллио-

нов евро, бóльшую часть вложила Британия. Главной задачей нового центра станет борьба с преступными группировками, организующими незаконную транспортировку людей. Повышенное внимание уделят железной дороге через Евро-тоннель, а также проливу Ла-Манш, через который людей переправляют на самодельных плавсредствах. Тоннель будет оборудован дополнительными ограждениями, камерами видеонаблюдения и инфракрасными детекторами, реагирующими на движение»⁸⁸.

Этот хронический узел проблем, существовавший на протяжении десятилетий, приобрёл настолько криминальный характер, что осенью 2016 г. правительство Ф. Олланда всё-таки расформировало лагерь, расселив беженцев по разным регионам страны.

Однако даже политическими и полицейскими мерами решить полностью проблему не удастся: существует значительное число мигрантов, нацеленных попасть в Британию, и потому вновь и вновь прибывающих к переправе в Кале. В июне 2017 г. число находящихся здесь нелегальных мигрантов оценивалось в 600 чел. Ликвидация лагеря привела к тому, что эти люди, в т.ч. женщины и дети, ночуют на улицах и вновь вызывают к помощи горожан, в окрестностях снова появляются стихийные поселения. Добровольческие организации, оказывающие помощь мигрантам, обращают внимание властей на полное отсутствие элементарных условий человеческого существования. Об этом говорят не только деятели упомянутых организаций, но и защитники прав человека, выступая с соответствующими заявлениями, как это 12 июня 2017 г. сделал, например, известный правозащитник Жак Тубон.

Позиция религиозных общин

Отношение различных конфессий во Франции к беженцам определяется позицией «милосердия к страждущим». Кажется естественным, что имамы французских мечетей призвали мусульман всячески помогать своим прибывающим единоверцам и занимаются сбором пожертвований и оказанием иной помощи. 9 сентября 2015 г. состоялось совещание руководителей мечетей Франции, посвящённое помощи беженцам.

Позицию сочувствия заняли и еврейские общины, несмотря на ряд разногласий и проявлений антисемитизма со стороны мусульман. Главный раввин Хаим Корсия выступил на стороне страждущих мигрантов, сравнив их положение с преследуемыми во время Второй мировой войны евреями, призвав к человеческому состраданию к тем, кто пребывает в нечеловеческих условиях и переносит невыразимые страдания⁸⁹.

Крупнейшая во Франции католическая церковь следует примеру, поданному Ватиканом. Папа римский Франциск настойчиво призывает проявлять христианское милосердие к страждущим беженцам и занимает столь доброжелательную позицию к мусульманским мигрантам, что некоторые французские аналитики называют его даже «папой-исламизатором», «подчиняющим европейцев исламу», утверждая, что его «исламофилия является губительной для Христианской церкви»⁹⁰.

В канун Пасхи 2016 г. папа Франциск по древнему обычаю омывал ноги странникам сделал это по отношению к беженцам из числа мусульман. Этот жест вызвал в западных христианах подъём сочувственных настроений по отношению к мигрантам.

Католическая церковь призывает отделять терроризм и джихадизм от мусульманства даже тогда, когда сделать это сложно. Как, например, в следующем случае. 26 июля 2016 г. произошло ужасающее убийство отца Жака Амеля, настоятеля небольшого прихода Сан-Этьен де Руврэ в окрестностях Руана, ответственность за которое взяла террористическая организация Даеш. Священник, которому было более 85 лет, был известен своим благожелательным отношением к местным мусульманам, выступал за межрелигиозный диалог. Его приход даже уступил часть своей земли, на которой коммуной местных мусульман в начале 2000-х гг. была построена мечеть. После этого случая общественность и политики Франции ожидали реакции католической церкви, предполагая, что речь может пойти о начале сценария цивилизационно-религиозного противостояния. Однако католическая церковь осталась верна принципу христианского миролюбия, а также отказа от использования церкви в политических целях, в частности против инсинуаций на тему «Франция христианская» в предвыборной борьбе и любых других политических кампаниях. Таким образом, реакция католической церкви явилась примером отказа от страстей и какого-либо давления на верующих. Отец Понтье, архиепископ Марселя, в этот день сказал: «Не нужно искать хороших советов у страха»⁹¹. Политика, основанная на эмоциях, является искушением, причём регулярно повторяющимся, от которых нужно отстраниться. Церковь ещё раз призвала не ассоциировать трагические события этого преступления с мусульманской культурой в целом⁹².

Позиция католической церкви получила во Франции название «политики протянутой (к мусульманам – *М.Л.*) руки» (*politique de la main tendue*). Смысл ее – в совместной борьбе христиан и мусульман против терроризма. По сути дела, это линия, которая способствует сплочению с мусульманами против угрозы экстремизма и объективно усиливает авторитет и церкви, и государства.

Несмотря на то, что Франция является, пожалуй, самой атеистической страной Европы, где число постоянно практикующих католиков составляет толь-

ко около 9% населения, позиция католической церкви оказывает значительное влияние на прихожан и настроения в обществе. Христианские церкви проводят немалую волонтерскую работу, организовывая бесплатное кормление мигрантов, раздачу милостыни и вещей, другие мероприятия.

Заметим также, что среди всех институтов Франции католическая церковь придерживается принципов, которые представляют собой редкий случай последовательности и единства. Однако нельзя не сказать и о том, что некоторые священники на местах не столь доброжелательны по отношению к мусульманам, что демонстрирует, например, признание одного прихожанина: «Наш кюре, отец Аделар, чья богословская культура является значительной, порицает, в соответствии с определенными событиями, сынов тьмы и нечисти. Он провозглашает, что существует только наш Бог. Наша община живёт в большой горячности, и всё, что мы слышали, мы ещё долго держим в наших сердцах после мессы и размышляем над этим»⁹³.

Впрочем, влияние религии на отношение европейцев к мигрантам из стран Востока не ограничивается официальной позицией церкви. В подавляющем большинстве стран Европы церковь отделена от государства и в соответствии с принципами равенства и политкорректности государство в той или иной форме учитывает чувства представителей нехристианских конфессий. Так, например, ассоциация мэров городов Франции рекомендовала не выставлять в окнах мэрий и др. государственных учреждений рождественские вертепы⁹⁴, рождественские поздравления типа «Merry Christmas» всё чаще заменяются более нейтральными пожеланиями, а рождественское декорирование французских, да и европейских городов вообще становится всё более скромным.

* * *

Всё вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы. Миграционный кризис, разразившийся в Европе, отразился во Франции многозвучным эхом. И хотя наиболее сильно сама «миграционная волна» прошла по другим странам, а реальный кризис с сотнями тысяч беженцев и их трагедий, произошёл в других регионах Европы, тем не менее и Франция оказалась под воздействием его мощного натиска. Она выступила в этом кризисе и как страна приёма разных групп мигрантов, и как страна транзита. Но какой бы характер не имели миграционные потоки, ясно, что Франция перемещается в категорию стран, постоянно принимающих мигрантов, и что иммиграция уже стала неотъемлемой частью её жизни, – политической, экономической, культурной, идеологической, демографической, религиозной... Многомерность эффекта иммиграции породила в стране серьёзные общественно-политические дискуссии, в которых речь идет, собственно говоря, о будущем нации.

Состоявшиеся весной (апрель–май) 2017 г. президентские выборы, показали путь, который выбирает Франция в острой полемике правых и левых сил. Иммиграционная тематика была одной из ведущих в политической схватке конкурентов на высший пост, напряжение этой борьбы было значительным. Победа на президентских выборах Э. Макрона, представителя лево-центристских сил, занимающего относительно умеренную позицию по миграционному вопросу, на мой взгляд, не является случайностью и отражает традиции французской демократии левого толка, берущие своё начало ещё со времён Великой французской революции конца XVIII в. и существовавшие во французском политическом спектре с тех пор всегда. Первые недели президентства Э. Макрона показали, что его курс на поддержание приема миграции и политической линии А. Меркель хотя и ободряет левых, но многим из них кажется недостаточно открытым и лояльным к мигрантам.

15 июня 2017 г. 300 организаций левого политического спектра, разного политического масштаба и влияния, от самых крупных до политических групп микромасштаба, обратились с общим воззванием к государственным деятелям, ответственным за проведение иммиграционной политики страны – президенту Э. Макрону, министрам Эдуарду Филиппу и Жерару Колому, призвав изменить коренным образом иммиграционную политику⁹⁵. Они требуют созыва срочной общенациональной конференции для немедленной разработки альтернативной политики иммиграции.

Подписанты выражают глубокое сожаление в связи с намерениями министра внутренних дел в отношении миграционной политики, который, по их мнению, не намерен прекращать «насилие полиции в отношении мигрантов и беженцев», а также запугивание мигрантов и тех граждан и объединений, которые выражают им свою поддержку и солидарность. Согласно этому заявлению, самой срочной реакции требует ситуация в Париже, снова в Кале, на франко-итальянской границе, а также по всей Франции. Активисты утверждают, что нынешнее «репрессивное управление» международными миграциями, неуважение права людей на убежище, которые характерны для большинства стран Европы, и для Франции в частности, являются провальным политическим курсом. Полицейские меры не в силах остановить миграционные потоки, вызванные войнами, попранием человеческих прав, климатическими катастрофами современного мира.

В заявлении также указывается, что члены национальных ассоциаций, коллективов мигрантов и граждан, объединённых локальными инициативами, составляют большую часть гражданского общества и каждый день в реальности сталкиваются со слепотой и негуманностью публичной политики в этой сфере⁹⁶.

Рост активности левых и крайне левых происходит параллельно с активизацией правых и крайне правых сил, которые часто высказывают прямо противоположные взгляды по вопросам миграционной политики. Можно без преувеличения говорить о том, что проблемы иммиграции – одни из самых дискутируемых и сложных в современном французском обществе – стали линией разделения и противостояния различных социокультурных и политических позиций французской общественности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. напр., *Гасанов Р.М.* Миграционный кризис в Европе: причины, последствия и перспективы решения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. Вып. 7. С. 11.
- ² Operational portal. Refugee situation // <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>.
- ³ Источник: Europe refugees and migrants emergency response. UNHCR // <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/MonthlyTrendsofNationalities-ArrivalstoGreeceItalyandSpain-31December2015.pdf>.
- ⁴ Operational portal. Refugee situation // <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>.
- ⁵ Monthly Arrivals by Nationality to Greece, Italy and Spain. Refugees/Migrants Emergency Response // Mediterranean, March 31, 2016 (16.05.2017).
- ⁶ Syria Regional Refugee Response Inter-agency Information Sharing Portal // <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php>
- ⁷ См. сайт «Crise migratoire en Europe. crise des réfugiés».
- ⁸ Составлено по: *Fargues P.* Un million de migrants arrivés sans visa arrivés en Europe en 2015 : Qui sont-ils ? // Population et Sociétés. N 532. Ined. Avril 2016. P. 2; /http://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/25200/532.population.societes.avril.2016.migrants.europe.fr.pdf
- ⁹ Ibid. P. 43, 44.
- ¹⁰ Ibid. P. 44.
- ¹¹ Commission européenne. Communication de la commission au Parlement Européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au comité des régions. Bruxelles, le 4.5.2011 COM(2011) 248 final.
- ¹² *Valluy J.* Algérie, Libye, Maroc: des camps européens au Maghreb. Dans Olivier Le Cour Grandmaison, Gilles Lhuillier et Jérôme Valluy. Le retour des camps? Sangatte, Lampedusa, Guantanamo... Autrement, 2007. P. 139–152; L'UE compte ouvrir un bureau de demandes d'asile en Libye // African Manager. 2 juin 2009.
- ¹³ См. об этом: *Любарт М.К.* Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе // Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства. Вып. 5. М., ИВИ РАН, 2016. С. 340–369.
- ¹⁴ Ibid. P. 30.
- ¹⁵ Составлено и подсчитано по: Eurostat Statistics Explained. Asylum Statistics. Table 1: Five main citizenships of (non-EU) asylum applicants, 2015 (number of first time applicants, rounded figures). URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:File:Five_main_citizenships_of_%28non-

- EU%EU%29_asylum_applicants_2015_%28n
umber_of_first_time_applicants_rounded_fig-
ures%29_YB16.png (02.02.2017).
16. Western Balkan route//<http://frontex.europa.eu/trends-and-routes/western-balkan-route/>
17. См. об этом подробнее: *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Франция и Испания: миграционная политика на рубеже XX–XXI вв. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2009. № 212.
18. La loi n°2003-1119 du 26 novembre 2003 «relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité», получивший название «Закон Саркози». Он впервые после 1945 г. реформировал иммиграционное законодательство и упорядочил въезд, идентификацию и условия пребывания в стране иностранцев, назначил наказание за фиктивные браки.
19. *Любарт М.К.* Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе // Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства. М., 2016. С. 343.
20. Parlementaires. Audit des parlementaires de la politique d'immigration, d'intégration et de codéveloppement. Mai 2011. P. 2.
21. Ibid. P. 6, 7.
22. *Blanchet D.* Les effets de l'immigration sur la démographie et les comptes sociaux // Audit des parlementaires de la politique d'immigration, d'intégration et de codéveloppement. P. 10.
23. *Blanchet D.* Op. cit. P. 22.
24. <https://news.mail.ru/politics/12365995/>.
25. Foreign-born population by country of birth // www.ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Files:foreign-born-population-by-country-of-birth-11_January_2014.YB15-fr.png
26. *Blanchet D.* Les effets de l'immigration sur la démographie et les comptes sociaux // Audit des parlementaires de la politique d'immigration, d'intégration et de codéveloppement. Rapport. P., 2011. P. 16–17.
27. Chiffres clés de l'Europe. Edition 2016. Publications statistiques. Eurostat, Luxembourg. 2017. P. 15, 26.
28. Это подчеркивает в своем докладе Bernard-Reymond P., сенатор от деп. Верхние Альпы, специальный докладчик Миссии по проблемам иммиграции, приема беженцев и интеграции финансовой комиссии Сената Франции // Audit des parlementaires de la politique d'immigration, d'intégration et de codéveloppement. P., 2011. P. 92.
29. См.: Eurostat Statistics Explained: Immigration by citizenship, 2015 // www.ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/
30. Données de l'immigration, de l'asile et de l'accès à la nationalité française. Ministère d'affaires intérieur // <http://www.immigration.interieur.gouv.fr/Info-ressources/Donnees-statistiques/Donnees-de-l-immigration-de-l-asile-et-de-l-acces-a-la-nationalite-francaise/>
31. Direction générale des étrangers en France, Ministère des affaires intérieure. Communiqué de presse Diffusion des informations statistiques annuelles en matière d'immigration, d'asile et d'acquisition de la nationalité française. P., 2017. P. 1–2.
32. Составлено по: Les demandes d'asile. OFPRA // www.immigration.interieur.gouv.fr/
33. Office français de protection des réfugiés et apatrides. Focus sur la Syrie // <https://ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/l-ofpra-en-chiffres/focus-sur-la-syrie>.
34. UN. International migration 2013 // <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/wallchart2013.pdf>
35. *Куропятник А.И.* Иммиграция и национальное общество: Франция // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. С. 151–152.
36. Это выражение, утвердившееся в языке буквально в последнее десятилетие, уже отражено в словарях французского языка и во французской википедии. См.: <https://fr.wikipedia.org/wiki/Franco-fran%C3%A7ais>
37. См., например, комментарии jules199, vinctentel, amirg, Fulbert 25 к статье: St.Clair F. Migrants: traiter le problème à la racine // <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2015/08/18/31002-20150818ARTFIG00275-migrants-traiter-le-probleme-a-la-racine.php>.
38. Цит. по: *Grousset V.* L'interdiction des statistiques ethniques, une autre exception bien française // Le Figaro Magazine, semaine du 15 mai 2015. P. 28–29.
39. Twitter – *Manuel Valls* @manuelvalls (5 may 2015).
40. <https://twitter.com/partisocialiste/status/59536935038353409>; Le "fichage" par Robert Ménard des élèves de Béziers provoque l'indignation de la classe politique // <http://www.huffingtonpost.fr/2015/05/05/fichage-illegal->

- robert-menard-eleves-beziers-indignation-classe-politique_n_7211688.html.
41. Migrants, migrations. 50 question pour vous faire votre opinion. (sous la coord. H.Thoillet). P., 2015; *Sénécat A.* Scolarisation, retraites, emplois les intox de Marine Le Pen sur l'immigration // *Le Monde*. 09.12.2016.
42. *Sénécat A.* Scolarisation, retraites, emplois les intox de Marine Le Pen sur l'immigration // *Le Monde*, 09.12.2016.
43. См. об этом: *Любарт М.К.* Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе // *Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства*. Вып. V. 2016. С. 353.
44. *Осипов Е.А.* «Шарли» как констатация кризиса. Взгляд из Франции // *Преподаватель XXI век*. Вып. 4. Том 2. 2015. С. 307.
45. www.gouvernement.fr/la-france-a-l-action-face-a-la-crise-migratoire-2817/
46. Ibid.
47. Ibid.
48. Déferlante de clandestins: quand l'Europe donne raison au Front national [archive] // surmarinelepen.com (consulté le 28 février 2011).
49. FN: couper l'aide sociale aux récidivistes [archive] // *sur Le Figaro* (consulté le 8 octobre 2015).
50. *Boni M.* Marine Le Pen compare la crise des migrants à la chute de l'empire romain // <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2015/09/15/25002-20150915ARTFIG00111-marine-le-pen-compare-la-crise-des-migrants-a-la-chute-de-l-empire-romain.php>
51. Paris: le Musée de l'histoire de l'immigration vandalisé par des militants d'extrême-droite // *France soir* 16.03.2015 // <http://www.france-soir.fr/societe-faits-divers/paris-le-musee-de-l-histoire-de-limmigration-vandalise-par-des-militants>
52. Ibid.
53. Ibid.
54. См. напр.: *Funès N. et Rastello C.* Accueil des réfugiés: la France est très loin du modèle allemand // *Le Monde*. 14 septembre 2016 // URL : <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/migrants/20160914.OBS8030/accueil-des-refugies-la-france-est-tres-loin-du-modele-allemand.html/>
55. Réfugiés: quand l'opinion se retourne contre Sarkozy et Marine Le Pen // [https://www.challenges.fr/politique/refugies-quand-l-](https://www.challenges.fr/politique/refugies-quand-l-opinion-se-retourne-contre-sarkozy-et-marine-le-pen_58655)
[opinion-se-retourne-contre-sarkozy-et-marine-le-pen_58655](https://www.challenges.fr/politique/refugies-quand-l-opinion-se-retourne-contre-sarkozy-et-marine-le-pen_58655) (27.06.2017).
56. <https://www.nytimes.com/2015/07/21/world/europe/migrants-journeys-stall-in-italy-near-the-french-border.html>
57. *Sureau F.* Quel crise d'asile // *Etudes. Revue de culture contemporaine*. 2015, novembre. // <https://www.revue-etudes.com/article/quelle-crise-de-l-asile-17150>
58. Factbox: Benefits offered to asylum seekers in European countries // <http://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-benefits-factbox-idUSKCN0RG1MJ20150916/>
59. *Гасанов Р.М.* Миграционный кризис в Европе: причины, последствия и перспективы решения // *Актуальные проблемы современных международных отношений*. Вып. 7. 2016. С. 14.
60. European Parliamentary Research Service. Asylum in the EU: Facts and Figures. Briefing, March 2015. P.3//; *Perspectives des migrations internationales*. P., OCDE, 2016 . P. 292.
61. *Samuel H.* Refugees shun France, land of red tape, unemployment and poor housing // *Telegraph*. 21 sept. 2015 // <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11880391/Refugees-shun-France-land-of-red-tape-unemployment-and-poor-housing.html>
62. Ibid.
63. <http://www.lejdd.fr/Culture/66-artistes-ont-signe-l-appel-Une-main-tendue-pour-aider-les-refugies-749689> (27 juin 2017).
64. *Bacchi U.* Migrant crisis: Hungarian PM Viktor Orban propose EU border force to patrol Greek frontier // *International Business Times*. 22 sept. 2015.
65. *Munich A.* l'Ofpra sélectionne des réfugiés syriens et irakiens pour la France // *Libération*, 9 septembre. 2015.
66. Réfugiés: Cazeneuve annonce 1000 euros par place d'hébergement créée d'ici 2017 // <http://www.guadeloupe.franceantilles.fr/actualite/france/refugies-cazeneuve-annonce-1-000-euros-par-place-d-hebergement-creee-d-ici-2017-339093.php> (acces: 25.09.15).
67. Daech: la France prête à des frappes aériennes en Syrie, pas de troupes au sol // <http://www.leparisien.fr/politique/syrie-hollande-veut-vols-de-reconnaissance-contre-daech-pas-de-troupes-au-sol-07-09-2015-5069437.php> (acces: 27.06.2017).
68. *Bacchi U.* Migrant crisis: Hungarian PM Viktor Orban propose EU border force to patrol

- Greek frontier // International Business Times. 22 sept. 2015.
69. Samuel H. Nicolas Sarkozy compared EU migrant plan to «fixing a burst water pipe with water» // The Telegraph. 19 June 2015 // www.telegraph.co.uk/news/worldnews/nicolas-sarkozy/11686558/Nicolas-Sarkozy-compares-EU-migrant-plan-to-fixing-a-burst-water-pipe-with-water.html
70. <https://news.mail.ru/politics/23170754/>
71. Migrants : Cazeneuve va réunir les maires prêts à accueillir des réfugiés // Sudouest.fr 6/09/2015
72. Accueil des réfugiés: les maires entre bonne volonté, inquiétude et retinence // Le parisien, 08.09.2015.
73. A Béziers Ménard fait adopter un projet hors la loi de référendum anti-migrants (В Безье Менар принял незаконный проект антииммигранского референдума) // http://www.lexpress.fr/actualite/politique/a-beziers-robert-menard-fait-adopter-son-projet-de-referendum-sur-les-migrants_1842313.html
74. Премьер Франции: миграционный кризис угрожает будущему Европы // BBC. Русская служба // http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160122_valls_on_migration.
75. Олланд пообещал Ливану 100 млн. и военную помощь // <http://ru.euronews.com/2016/04/16/french-president-kicks-off-middle-east-tour-in-lebanon>.
76. По сообщениям Евроньюс // Euronews 2015-11-14, 04:15 CET.
77. Attentats de Paris: un an après, la France commémore les attaques qui ont fait 130 morts (редакционная статья) // France Soire. 13.11.2016 // <http://www.francesoir.fr/societe-faits-divers/attentat-de-paris-un-apres-la-france-commemore-les-attaques-qui-ont-fait-130>.
78. Асламова Д. Французы вооружаются, чтобы противостоять мигрантам // Комсомольская правда. 6 декабря 2016 г. // <http://www.kp.ru/daily/26615/3632949/>
79. Гашиков И. Какие-то левые.... // Там же.
80. Асламова Д. Французы вооружаются, чтобы противостоять мигрантам // Там же.
81. Haydée Sabéran. Le camp de Grande-Synthe, enfer et contre tout // Liberation. 6 janvier 2016.
82. Eugénie Bastié. Grande-Synthe: aux portes de Dunkerque, un camp «pire qu'à Calais» // Le Figaro, 30 décembre 2015.
83. La boue au ventre. Immersion dans le camp de migrants de Grande-Synthe // <http://webdoc.france24.com/grande-synthe-migrants-camp-insalubrite-calais-dunkerque-humanitaire-msf-mdm/>
84. Ibid.
85. Sage A. Dunkirk plan for refugee camp raises fear of second Sangatte // The Times. 1 Jan 2016. (25 April 2017).
86. См.: Associations Terre d'errance. Les camps du Nord_Pas-de-Calais // <https://terreerrance.jimdo.com/les-campements/>
87. Асламова Д. Французы вооружаются, чтобы противостоять мигрантам...
88. Богатова А. Франция и Великобритания будут пристальнее следить за Ла Маншем // <https://news.mail.ru/politics/23045688/>.
89. Senèze N. «Les migrants sont nos frères en humanité», rappelle le grand rabbin de France // <http://www.la-croix.com/Actualite/France/Les-migrants-sont-nos-freres-en-humanite-rappelle-le-grand-rabbin-de-France-2015-09-06-1352707>.
90. Dadoual Y. цит.: Из его блога (2016) // <http://www.yvesdadoual.hauteeffort.com>; Faye G. Le Pape François et la soumission à l'islam // Riposte Laïque. 8 juin 2016 // <http://ripostelaique.com/pape-francois-soumission-a-lislam.html>
91. Цит. по: Geisser V. L'Eglise face au terrorisme jihadiste: une réaction exemplaire? // Migrations société. Vol. 38. N 165. Juillet-septembre, 2016. P. 5.
92. Geisser V. L'Eglise face au terrorisme jihadiste: une réaction exemplaire ? // Migrations société. Vol. 38. N 165. Juillet-septembre, 2016. P. 4.
93. Комментарий hornnditperin Le Lundi. 16 novembre 2015 к статье Sureau F. Quel crise d'asile.
94. Le rapport des catholiques a l'islam en France // IFOP focus № 140. Aout 2016. P. 2.
95. Un appel à un changement radical de politique migratoire en France // <https://blogs.mediapart.fr/les-invites-de-mediapart/blog/150617/un-appel-un-changement-radical-de-politique-migratoire-en-france>.
96. Ibid.

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 Брусица О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Саганаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Меннониты Оренбургской области.
- №20 Брусица О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашин С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Саганаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в

Краснодарском крае Российской Федерации.

- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимарда-не (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Праззаскас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального инданизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанаев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Тартарстане.
- №42 Бухаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.

- №45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кьдылева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Популенко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболитина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень-зима 1993 г.).

- №67 *Шабеев Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Акиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Крянгев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибиев Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

- №85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Популенко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Бруссина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Популенко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шабает Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтнических районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смоляникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И. Dievturība.* Латышское неоязычество и истоки национализма.

- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002:* проблемы и суждения.
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 *Города Подмосковья:* Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III.

- Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемиические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губоголо М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтническом государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 *Осилов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксанова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анаибан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонova В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межкультурной толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грacheв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера:

Современное положение. Опыт адаптации.

- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фонда Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Ягель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анаибан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешил Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенев С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонova В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Элштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни корен-

ных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

- №218 Европейская языковая Хартия и Россия.
- №219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
- № 233 Малькова В.К. Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- № 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- № 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.
- № 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- № 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- № 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).
- № 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).
- № 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.).

2015 г.

- № 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.
- № 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).
- № 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.
- № 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.
- № 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

- № 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.

- № 247 Гризулевич Н.И. Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

- № 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатъев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.
- № 249 Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.
- № 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.
- № 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).
- № 252 Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.
- № 253 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).
- № 254 Губогло М.Н. Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

- № 255 Малькова В.К. Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.
- № 256 Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I - Франция.

Подписано к печати 18.09.2017 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,9 Заказ № 114

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Любарт Маргарита Кемальевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Область научных интересов – историческая и культурная антропология европейских народов, этнология Франции, этнические меньшинства, современные миграционные процессы в Европе. Автор более 60 научных работ, в том числе монографии «Семья во французском обществе. Конец XVIII – начало XX в. (2005).

Lyubart Margarita, doctor of history, Senior Researcher of the Center for European and American Studies at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Her research interests are historical anthropology of European peoples, ethnology of France, ethnic minorities, modern migration processes in Europe. She is the author of more than 60 papers including the book “Family in French society. The end of the XVIII – the beginning of the XX century” (2005).